www.ziyouz.com kutubxonasi

АКАДЕМИЯ НАУК
УЗБЕКСКОЙ ССР

* * *

ИНСТИТУТ
ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ
им. А. С. ПУШКИНА

www.ziyouz.com kutubxonasi

БИБЛИОТЕКА КЛАССИКОВ УЗБЕКСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Т А Ш К Е Н Т
1 9 5 1

www.ziyouz.com kutubxonasi

Хамид Алимджан

ИЗБРАННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК УзССР

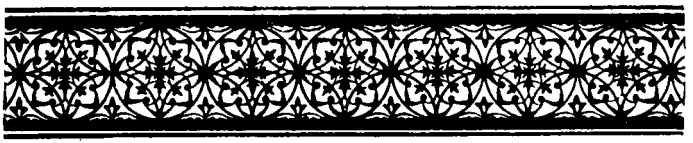
1 9 5 1

www.ziyouz.com kutubxonasi

СОСТАВИТЕЛЬ
С. Азимов

www.ziyouz.com kutubxonasi

www.ziyouz.com kutubxonasi



ХАМИД АЛИМДЖАН

Узбекская советская литература является нестъемлемой частью всей советской литературы—самой демократической, идейной и передовой литературы в мире. У этой литературы, рожденной в боях Великой Октябрьской социалистической революции, проникнутой возвышенными, животворными идеями марксизма-ленинизма, коммунистического будущего, «нет и не может быть других интересов, кроме интересов народа, интересов государства» (Из постановления ЦК ВКП(б) от 14 августа 1946 г.).

В рядах выдающихся представителей узбекской советской литературы почетное место принадлежит славному сыну узбекского народа, пламенному патриоту, талантливому поэту и драматургу, исследователю, критику и публицисту, члену-корреспонден-

www.ziyouz.com kutubxonasi

ту Академии Наук нашей республики и одному из основоположников узбекской советской поэзии — Хамиду Алимджану.

Поэт Хамид Алимджан своим творчеством внес значительный вклад в дело развития узбекской литературы и культуры. Свою недолгую, но творчески кипучую жизнь он посвятил служению Родине и народу. «Петь о счастье и благоденствии народа» он считал для себя величайшей радостью. В течение почти двадцатилетней творческой деятельности поэт неустанно призывал узбекский народ к новым дерзаниям, мужеству и смелости, преданности Родине и героизму. Он создал произведения, проникнутые жгучей ненавистью к врагам свободы и всего человечества. Произведения Хамид Алимджана — это яркие образцы нашей социалистической поэзии вдохновленные трудовым пафосом строителей коммунизма. Созданные им образы—это образы людей, стремящихся к великим целям, носителей передовых идей и убеждений, обладающих тонким вкусом и высокой культурой.

Хамид Алимджан родился в 1909 году в семье труженика, в одном из городов Зеравшанской долины—Джизаке. В ту пору в России происходили великие исторические события. Революция 1905 года, всколыхнувшая русский пролетариат и крестьянство, сыграла значительную роль в пробуждении революционно-политического сознания узбекского народа. В 1916 г. на глазах у будущего поэта развернулась

www.ziyouz.com kutubxonasi

кровопролитная борьба народов бывшего Туркестана за свое освобождение. Когда мальчику исполнилось восемь лет, узбекский народ под руководством большевистской партии, при братской помощи великого русского народа разорвал цепи векового рабства, освободился от политического, национального и экономического угнетения и вступил на путь социалистического строительства. Перед поэтом, писавшим о себе: «я родился темной ночью и, родившись, тотчас же задохнулся», открылись двери советской школы, как и перед его многочисленными сверстниками. «Советская школа,—писал он в автобиографии,—открыла мне путь в жизнь... меня воспитал комсомол».

Еще ребенком Хамид Алимджан познакомился с русской литературой. «Когда мне было восемь или девять лет,—говорил он,—я знал наизусть много стихотворений Пушкина и декламировал их своим товарищам». Будущий поэт с малых лет горячо интересовался литературой. Мать его Камиля-апа познакомила сына с прекрасными произведениями узбекской устной народной поэзии.

В четырнадцатилетнем возрасте Хамид Алимджан окончил джизакскую неполную среднюю школу имени Нариманова и с 1923 года продолжал образование в Самаркандском педагогическом училище. В 1928 году он поступил на социально-экономический факультет Самаркандской педагогической академии. После окончания Педакадемии в 1931 году

www.ziyouz.com kutubxonasi

Хамид Алимджан переехал в Ташкент, где работал ответственным секретарем газеты «Еш ленинчи» («Молодой ленинец»), сотрудником вновь основанного в Узбекистане Научно-исследовательского института культурного строительства и старшим научным сотрудником Института языка и литературы имени А. С. Пушкина.

В 1938 году началась подготовка к пятисотлетнему юбилею со дня рождения Алишера Навои. Хамид Алимджан, который в это время руководил отделом литературы Узбекского научно-педагогического издательства, был назначен ученым секретарем Правительственного юбилейного комитета. С 1940 года он исполнял обязанности заместителя председателя этого Комитета. Одновременно, с 1939 года до конца своей жизни, он неустанно работал на посту ответственного секретаря Союза советских писателей Узбекистана.

Начиная с 1925 года, Хамид Алимджан становится хорошо известен узбекскому читателю своими стихами и рассказами. Третьего июля 1944 года трагический случай преждевременно оборвал жизнь 35-летнего поэта в полном расцвете его сил и творческих дарований.

I.

В годы острой борьбы за социалистическую индустриализацию страны в Узбекистане сильно раз-

www.ziyouz.com kutubxonasi

вернулось контрреволюционное движение буржуазных националистов, стремившихся проводить пантюркистские и панисламистские «идеи». Эти шпионы империалистических государств, пробравшиеся во многие организации и учреждения, стремились нанести удар молодому советскому строю, ослабить борьбу нашей партии на идеологическом фронте. Действиями буржуазных националистов непосредственно руководили англо-американские империалисты и их верные прислужники—турецкие пантюркисты.

«Контрреволюционные националисты, которые одно время устроились и работали в Узбекистане,—говорилось в отчетном докладе на X съезде КП(б) Узбекистана,—были агентами иностранных разведок и злейшими врагами нашего государства, коммунистической партии и всего советского народа. Центральный Комитет ВКП(б) помог нам разоблачить и ликвидировать гнездо этих заклятых врагов народа».

Такова была обстановка первых лет творчества Хамида Алимджана, охватывающих восстановительный период и годы первой пятилетки. «Идеологи буржуазного национализма, эти «люди с ядовитым сердцем»,—как называл их поэт,—стремились «стравить» разум молодых писателей. Я был одним из тех молодых писателей, которых националисты старались подчинить своему влиянию. Однако, несмотря на все трудности и препятствия, я с первых

www.ziyouz.com kutubxonasi

лет творчества встал на сторону советской литературы. От первого до последнего своего стихотворения я—советский поэт. Доказательством этого служат мои произведения».

Талантливые представители молодой узбекской советской литературы, подхватившие песни Хамзы Хаким-задэ, подняли их на новую высоту. Молодые поэты, воспевающие пафос революции и социалистической жизни, в своих произведениях направляли огонь гнева против писателей-националистов, глашатаев упадочничества и отсталости.

Русская классическая и революционная литература явилась для молодых литераторов Узбекистана большой творческой школой. Читая произведения А. С. Пушкина, Хамид Алимджан пришел к выводу, что узбекский народ, познакомившись с сочинениями великого поэта, «узнает лучшие образцы художественного творчества и замечательные памятники человеческой культуры». Чтение сочинений Л. Н. Толстого привело его к заключению, что узбекские писатели должны учиться у Толстого художественному мастерству, глубокому, чуткому реализму.

О своем первом знакомстве с произведениями М. Горького в 1928 году поэт вспоминал: «... Я прочитал книгу Горького «Мои университеты». Эта книга, прежде всего, вдребезги разбила мои представления о романах и рассказах вообще. Сама по себе она так сильно подействовала на мои мысли и

www.ziyouz.com kutubxonasi

воображение, что мне и сейчас трудно это как следует выразить.

Я впервые понял тогда, какой великой силой может обладать книга. «Мои университеты», -- казалось мне, — самое замечательное произведение в мире; меня потянуло почитать и другие произведения Горького. Я начал его роман «Мать». Я никогда не забуду, какое огромное воспитательное влияние оказали на меня эти произведения Горького».

В 1929 году Хамид Алимджан встретился в Крыму с великим поэтом революции В. Маяковским. Встреча произвела на Хамида Алимджана сильное впечатление и глубоко отразилась на его творчестве. С этого времени он начинает по-иному воспринимать творчество Маяковского, становится его последователем, учится у него страстно воспевать радость и наслаждение социалистической жизнью.

С первых шагов своего творческого пути Хамид Алимджан хорошо понимал, что всякому писателю, всякому теоретику литературы необходимо основательно вооружиться марксистско-ленинской философией. В одной из своих ранних статей он писал: «Изучать марксизм-ленинизм—великое наслаждение. Я считаю, что усвоить учение Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина, овладеть всеми культурными и литературными ценностями, которые создало человечество, и получить возможность подвергнуть эти ценности марксистскому анализу — почетная задача».

www.ziyouz.com kutubxonasi

В 1929 году вышел из печати первый сборник стихотворений Хамида Алимджана: «Куклам» («Весна»). В этом сборнике молодой поэт стремится сочетать актуальные политические темы с революционным пафосом, ищет конкретности в изображении картин быта, делает попытки осветить внутреннюю жизнь человека. В отношении художественной формы стихи сборника еще довольно слабы, круг тем очень ограничен.

В стихах сборника «Весна» поэт связывает великие перемены, происшедшие в родной республике, с «Солнцем мира» — Москвой и радостно воспевает ее великую освободительную миссию. В условиях 1928—1929 года обращение к Москве со стихами вроде: «Ты—бьющееся сердце человечества», «Ты—солнце, сверкающее над миром», само по себе имело огромное политическое значение, ибо любовь к Москве была символом любви к партии Ленина — Сталина, к великому русскому народу. Поэтому каждое слово, воспевающее Москву, было стрелой, разящей буржуазных идеологов и их гнусных приказчиков в узбекской литературе.

Однако в «Весне» попадаются интимные стихи, посвященные узко личным переживаниям, описания, натуралистически рисующие картины природы. Это можно видеть в таких, например, стихотворениях, как «Наслаждение», «Когда пришла весна», «При лунном свете», «Зимние пейзажи». Эти мотивы объясняются тем, что поэт недостаточно глубоко овла-

www.ziyouz.com kutubxonasi

дел основами социалистического реализма, все еще не отрешился от влияния дореволюционных поэтов Узбекистана, творчество которых изображало любовные страдания.

Живя кипучей жизнью первой Сталинской пятилетки, Хамид Алимджан продолжал идейно и духовно расти, глубже овладевал знаниями и культурой, учился реалистически показывать в художественных образах передовые веяния нового советского общества. Освободившись от сухих описаний, голой агитации, увлечения лозунгами, поэт теперь начинает говорить с читателем политически острым языком, зрелыми художественными образами. Поэт откликается на высокие требования своего народа, перестроившего сельское хозяйство на основе коллективизации, создавшего заводы-гиганты, заложившего фундамент социализма. Он пытается итти вровень с эпохой, славить ее победы. Это можно проследить на произведениях поэта, вошедших в сборники: «Утренний ветерок» (1930), «Огненные волосы» (1931), «Состязание», «Смерть врагу» (1932),

Названные сборники Хамида Алимджана обогатили молодую узбекскую советскую литературу, раздвинули рамки ее политической тематики. Поэт выступает в них как смелый новатор, стремящийся придать боевой дух поэзии, ищущий для нее новые формы.

«Свободный размер», возникший после глубокого изучения русской советской поэзии, осо-

www.ziyouz.com kutubxonasi

бенно творчества ее крупнейшего представителя В. Маяковского, с 1929 года занимает в поэзии Хамида Алимджана значительное место. Книги стихов: «Состязание» и «Смерть врагу», опубликованные в 1932 году, написаны таким «свободным размером». Поэт облек в эту литературную форму яркие образцы политической лирики, пламенной агитации и взволнованного ораторского искусства.

Хамид Алимджан с большим оптимизмом воспевает то общество, тот строй, при котором он жил и творил, как самый передовой, самый демократический, самый жизненный строй в мире. В этом отношении очень интересно его стихотворение: «Что нам Америка!». В нем противопоставляются два мира, две системы—Советский Союз и империалистическая Америка. Это иллюстрируется двумя типическими образами рабочих: один из них рабочий капиталистического завода, обреченный на голод и нужду; другой — творческий советский труженик, собственными руками созидающий свое счастье.

II.

Историческое постановление ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 года «О перестройке литературно-художественных организаций» вызвало поворот в развитии всей советской литературы, вывело ее из тесных рамок кружковщины на широкую дорогу — дорогу социалистического реализма. Оно поставило перед «инженерами человеческих душ» большие задачи.

www.ziyouz.com kutubxonasi

После первого Всесоюзного Съезда советских писателей вопросы художественной литературы и литературной критики приобрели еще более острый характер. Народ и партия потребовали от советских писателей и критиков создания произведений, проникнутых великими идеями марксизма-ленинизма.

В этот период Хамид Алимджан, известный с начала 30-х годов своими научно-критическими и публицистическими статьями, вместе с другими узбекскими литературоведами открыл яростный огонь против классовых врагов на идеологическом фронте. Ряд его научно-критических трудов: «Меньшевизм под маской марксизма», «На пути к овладению социалистическим реализмом», «К вопросу о классовой природе джадидской литературы», «Узбекская буржуазная литература эпохи военного коммунизма» (последние три работы написаны в сотрудничестве с Уйгуном), «Первый период узбекской советской литературы», «Мухаммед Амин Мукими», «Толстой и узбекский народ», «Джамбул и народ» занимают значительное место в развитии узбекского марксистского литературоведения.

Велика заслуга Хамида Алимджана в деле ознакомления узбекского народа с выдающимися образцами русской литературы и литератур других братских народов. Он перевел на узбекский язык отдельные произведения М. Ю. Лермонтова (повесть «Бэла» и лирические стихотворения), Т. Шевченко

www.ziyouz.com kutubxonasi

(стихи), М. Горького («Челкаш»), Н. Островского («Как закалялась сталь»), А. Корнейчука («Платон Кречет»). Творческой удачей Хамида Алимджана являются переводы произведений А. С. Пушкина: поэмы «Кавказский пленник», драмы «Русалка» и ряда лирических стихотворений.

Работа Хамида Алимджана над переводами произведений Пушкина имела большое значение для творчества самого поэта. Он много работал над тем, чтобы понять дух произведений Пушкина, всесторонне изучить и мастерски перевести их. Творчество гениального поэта русского народа явилось школой совершенствования для талантливого узбекского поэта.

В процессе подготовки к печати произведений Алишера Навои, перевода их на русский язык и на языки других братских народов, ознакомления широких масс с жизнью и творчеством основоположника узбекской литературы, Хамид Алимджан показал себя способным организатором и крупным общественным деятелем. Поэт сумел опровергнуть воззрения некоторых востоковедов, отрицавших оригинальность творчества Навои, и космополитические расовые теории пантюркистов и панисламистов, использовавших эти воззрения, чтобы обосновать мифы о какой-то «общетюркской», «общемусульманской» культуре, а также антинаучные концепции вульгарных социологов. О жизни и творчестве Навои им написано свыше двадцати статей. В этих

www.ziyouz.com kutubxonasi

статьях доказывается, что ўзбекский народ обладает богатой древней, самобытной культурой, что творчество гениального сына этого народа — Алишера Навои — дало миру оригинальные произведения, полные любви к человеку. В связи с этим Хамид Алимджан глубоко изучает гениальные творения Алишера Навои. Он еще ближе знакомится с прекрасными газелями и «рўбаи» современников и последователей Навои: Лутфи, Атаи, Бабура, использует лучшие стороны их стилевых и художественных приемов в своем творчестве. Это знакомство помогло Хамиду Алимджану возвыситься до уровня лучшего представителя лирической поэзии в узбекской советской литературе.

В совершенствовании творчества Хамида Алимджана большую роль сыграли и произведения народной словесности. Это не случайное явление в биографии Хамида Алимджана, а закономерный фактор творческого обогащения всякого крупного таланта. Без этого невозможно достигнуть высоких вершин искусства слова, ибо «начало искусства слова в фольклоре» (М. Горький).

Глубокое проникновение в советскую действительность, в повседневную жизнь, научный анализ лучших образцов классической литературы и фольклора, крепкая творческая связь с русской классической и советской литературой и, наконец, теоретическая закалка в пору борьбы против различных антимарксистских течений в области идеоло-

www.ziyouz.com kutubxonasi

гии—все это подготовило твердую почву для того, чтобы Хамид Алимджан во втором периоде своего творчества мог вырасти в высококультурного, советского поэта. В этот период он создает ряд талантливых произведений, вошедших в сборники: «Ночь у реки» (1936), «Страна» (1939) и «Счастье» (1940), прекрасные поэмы: «Шахимардан», «Ойгуль и Бахтиер», «Зейнаб и Аман», «Семург».

В этих произведениях Хамид Алимджан проявил себя художником с тонким поэтическим вкусом, чье сердце горит пламенной любовью к родине и служит великим идеям, чье дарование взволновано глубоким и искренним чувством. С большим искусством, яркими красками он изображает природу родного Узбекистана. Рисуя унылый пейзаж зимнего Самарканда («Самарканд 21 января 1924 г. »), изображая прекрасную реку Чирчик («Ночь у реки»), вдохновляясь живительным дыханием русской природы («На берегах Балтийского моря»), восторгаясь гордыми кавказскими горами, побережьем Крыма («На берегах Черного моря»), поэт создает очаровательные картины. Описывая прекрасные долины Узбекистана в дни ранней весны, он полон вдохновения и очарования:

«О, родина-мать, как ты хороша!
Тобой через край полна душа!
Словно невеста счастливая ты—
У ног твоих пестреют цветы,

www.ziyouz.com kutubxonasi

Это—долина, радуя взор,
Свой живой расстилает ковер.
Как мириады алых пиал,
Тюльпаны в горах—красней, чем лал.
Чело твое венчает убор,
Снежных, серебряно-белых гор.
И полноводны, и широки
Тебя омывают две реки.
Их живой водой побежден,
С глаз моих убегает сон...
Радостный тут закипает труд,
Без песни не работают тут.

(«У з б е к и с т а н», перевод *Л. Пеньковского*).

Основное достоинство поэтических произведений Хамида Алимджана, начиная с «Долины счастья» (1932 г.), состоит в том, что на фоне картин, изображающих величие природы, дарящей человеку жизнь и красоту, он с большой реалистической силой показывает самоотверженный труд советских людей, живущих в век коммунизма, их гордость счастливым сегодняшним днем, непоколебимую веру в светлое будущее.

Тема труда в творчестве поэта разработана очень широко. Он отводит созидательному труду узбекского народа значительное место. Поэт ярко рисует образ простой узбекской девушки Бахри, которая видит свое счастье, свое будущее «в свободном, честном колхозном труде» («Бахри»). Он

www.ziyouz.com kutubxonasi

сравнивает мрачное, тяжелое прошлое со счастливым сегодняшним днем, «когда труд стал честью и славой» («Мастерство»). В его песнях о труде чувствуется всенародный политический подъем; в центре внимания поэта стоит мысль, что «свободную жизнь и радостный труд» дали нам партия большевиков и советская власть.

Великая Октябрьская социалистическая революция дала родине поэта свободу, его народу—счастье. Естественно, что тема о счастье занимает большое место в творчестве писателей «этой счастливой страны».

«Как люблю я прекрасную землю свою,
От чудес ее полнятся светом глаза,

. . . . . .

Как прозрачна река... И горды чистотой
Прямодушные люди в краю золотом,
Это счастье мое, что над синей рекой
На крутом берегу—мой отеческий дом.
(«Как прозрачна река», перевод *С. Сомовой*).

Хамид Алимджан—певец новой человеческой любви. Такую любовь поэт возвеличивает не в пессимистических, интимных песнях, а в веселых, искренних, радостных стихах.

Источник вдохновения песен Хамида Алимджана о счастье, труде и любви—кремлевские звезды великой столицы—Москвы. В своих стихотворениях

www.ziyouz.com kutubxonasi

«Перед огнями Кремля», «Москва» он воспевает столицу самого революционного, самого демократического, самого передового государства в мире, сердце нашей необъятной Родины—Москву и звезды Кремля—этого солнца, озаряющего мир лучами свободы и счастья.

Любовь Хамида Алимджана к своей родине, к своему народу органически связана с любовью к нашим вождям—Ленину и Сталину, которые вывели узбекский народ на путь счастья. Поэма Хамида Алимджана «Два сказания» (1935—1937), стихотворения: «Сталин» (1937), «Солнце человечества» (1937) и «Самарканд 21 января 1924 года» являются первыми шагами на пути к созданию в узбекской советской литературе ярких образов Ленина и Сталина.

Подобно тому, как человечество видит в Ленине и Сталине своих гениальных вождей, так и советская литература и искусство нашли в образах Ленина и Сталина главных героев, помогающих широко показать величие эпохи коммунизма. Образы этих великих людей с первых песен, воспевавших Великую Октябрьскую социалистическую революцию, стали основными в произведениях советской литературы. Самые сильные, самые выдающиеся произведения Хамида Алимджана посвящены Ленину и Сталину.

Одно из самых значительных произведений Хамида Алимджана—поэма «Зейнаб и Аман». Основ-

www.ziyouz.com kutubxonasi

ная цель поэмы—обобщение радостного труда советских людей. В поэме глубоко и красочно показана жизнь кишлака в 30-е годы. Произведение состоит из трех частей. В первой части изображается радостный, свободный весенний труд на колхозных полях, зарождение в сердце Зейнаб любви к Аману. Вторая часть повествует о том, как Зейнаб, снискав всеобщее уважение и почет своей работой в условиях свободной жизни, восстает против зловещих законов «ичкари»; в третьей части описываются переживания Амана, который только в условиях советской действительности, нашел свое счастье и «стал таким же, как другие люди», его любовь к Зейнаб и, наконец, торжество любви Зейнаб и Амана.

В поэме ярко показана борьба двух мышлений, двух мировоззрений. Одно из них старое—живучесть в сознании людей пережитков деспотизма и суеверий мусульманского востока; ему противопоставляются рожденное советской эпохой новое общественное сознание, новые отношения.

«Зейнаб и Аман» не только романтическое произведение, рисующее историю двух влюбленных. «Зейнаб и Аман»—поэма, воспевающая творческий труд членов большого коллектива, его великую воспитательную силу. Поэтому любовь Зейнаб и Амана раскрывается в процессе честного, упорного труда на колхозных полях. Мы видим в поэме образы но-

www.ziyouz.com kutubxonasi

вых советских людей, нарисованные с большой художественной правдой.

Произведения, созданные Хамидом Алимджаном в течение 1932—1941 гг. позволили ему занять почетное место среди художников многонациональной советской литературы. Произведения его в полном смысле слова народны. Народность эта определяется не введением в художественное произведение слов, выражений, рифм или поговорок, часто встречающихся в народной речи, или использованием сказочного стиля. Народность писателя определяется его умением правильно выразить дух своего народа, его чаяния, надежды и взгляды, дать реалистические, художественные картины жизни.

«Наша народность,—говорил В. Г. Белинский,—покуда состоит в правдивом изображении картин русской жизни». Исходя из этого, народность литературы должна состоять в правдивом изображении картин советской жизни. В этом смысле творчество Хамида Алимджана—народно, ибо его произведения могут служить правдивым отражением жизни узбекского народа, великой сталинской эпохи.

Великая Отечественная война явилась для писателей серьезным испытанием и проверкой выполнения их долга перед народом, перед родиной. Многонациональная советская литература с честью выдержала это испытание. С первых дней Великой Отечественной войны советская литература воспевала любовь к родине, советский патриотизм, дружбу на-

www.ziyouz.com kutubxonasi

родов, героизм фронтовиков и работников тыла, разжигала ненависть, гнев и месть к фашистским захватчикам; она оказала на наш народ большое моральное и духовное воздействие, мобилизуя его на священную войну, призывая к героизму, выполнила свою великую обязанность перед партией большевиков и советским правительством.

В годы Великой Отечественной войны еще шире развернулись способности Хамида Алимджана как талантливого поэта и общественного деятеля. Он— один из авторов стихотворного письма бойцам Великой Отечественной войны от узбекского народа, один из главных ораторов антифашистского митинга ташкентской интеллигенции, автор острых публицистических статей, творец художественных произведений, дающих моральную силу и бодрость нашим людям, призывающих их мобилизовать все свои возможности на защиту Родины, в интересах народа, в интересах государства и партии. В 1942 году, в дни, когда наша Советская Армия героически сражалась на подступах к Сталинграду, Хамид Алимджан вступил в партию большевиков, а в 1943 г. был избран членом-корреспондентом Академии Наук Узбекской ССР.

Хамид Алимджан неустанно работал и творил, стремясь своевременно откликаться на требования эпохи, народа, родины. Плодами этого периода являются сборники его стихов: «Мать и сын» (1942), «Возьми оружие в руки» (1942), «Уверенность»

www.ziyouz.com kutubxonasi

(1943), «Джигиты уходят на фронг» (1942), «Когда цветет урюк» (1942). Он участвует в создании драмы «Меч Узбекистана», создает драматическую поэму «Муканна» (1943); пишет научно-публицистические статьи: «Слово о нашей дружбе», «Искусство Узбекистана зовет к победе» (1942), «Наказ народа» (1943), «Единство» (1943), «Бессмертный поэт узбекского народа», «Возвращение» (1943), «На берегах Сыр-Дарьи», «Литература узбекского народа» (1943), «Надежда и уверенность» (1944).

Одной из основных проблем творчества Хамида Алимджана было прославление пламенного советского патриотизма и братской дружбы народов. В произведениях поэта, написанных в дни Великой Отечественной войны, эта тема разрабатывается еще глубже, еще полнее.

Хамид Алимджан не ограничивает предела своей родины землями, лежащими между Аму-Дарьей и Сыр-Дарьей. Родина поэта раскинулась на широком пространстве «от Дальнего Востока до Балтийского моря, от Северного Ледовитого океана до Черного моря, от далекого Хорезма до Ленинграда, от Андижана до Мурманска...»

Поэт, сказавший: «Я говорю от имени узбекского народа, для которого земля, где он родился и где похоронены его предки, дороже матери. Смерть тому, кто эту землю осквернит!»—гордо восклицает:

www.ziyouz.com kutubxonasi

О, Россия, Россия, твой сын, а не гость я,
Ты—родная земля моя, отчий мой кров.
Я—твой сын, плоть от плоти твоей, кость от кости,
И пролить свою кровь за тебя я готов.

(«Р о с с и я», перевод *Вл. Державина*).

В произведениях Хамида Алимджана, начиная от написанных в первые дни войны стихотворений: «Песни победы», «Возьми оружие в руки» и вплоть до последнего создания поэта: «Слезы Роксаны», воспевается высокопатриотический дух и крепкая дружба советских людей. В каждом стихотворении Хамида Алимджана воплощается в живых образах безграничный гнев и жгучая ненависть советского человека к врагам родины. С исключительным подъемом и глубоким реализмом эта тема трактуется в произведениях поэта, написанных им на фронте (1943 г.) и по возвращении с фронта («Шинель», «Луна над осажденным городом», «День твоего рождения», «Россия» и другие).

Высокий оптимизм, смелость мысли характерны для всего творчества Хамида Алимджана, для любого его произведения, для каждой его строки. Поэтому узбекский народ называет его пламенным певцом счастья и мира, борьбы и будущего. В его произведениях отразился высокий идейный уровень советского общества и советского человека. Именно это сделало произведения Хамида Алимджана столь популярными среди широких масс трудящихся,

www.ziyouz.com kutubxonasi

именно поэтому их так хорошо понимают и так охотно читают в народе. Значение произведений Хамида Алимджана в том, что они объединяют мысли, чувства и желания трудящихся, вдохновляют на великие победы. И, наконец, они служат творческой школой, воспитывающей художников слова.

Партия большевиков и Советское правительство высоко оценили заслуги Хамида Алимджана перед социалистической Родиной, назвали его «крупным деятелем узбекской культуры».

Яркий образ пламенного патриота—поэта Хамида Алимджана, ненавидевшего мрачное прошлое, воспевавшего наш счастливый сегодняшний день и великое коммунистическое будущее, вечно будет жить в сердце и в памяти советского народа. Поэт навсегда останется в наших боевых рядах.

Скажите всем: я буду жить всегда!
Я не умру, о други, никогда!
В живой душе народа буду жить,
В желании свободы буду жить!

Сарвар Азимов.

www.ziyouz.com kutubxonasi

www.ziyouz.com kutubxonasi

УЗБЕКИСТАН

Когда брожу по стране родной,
Странное чувство владеет мной:
Землю ее цветущих садов —
Что ни миг — целовать я готов.
Рассказам людей внимать люблю —
Мысли и песни в душе коплю.
С песней вдоль рек родных прохожу,
С песнями по долинам брожу.
Но краше всех легенд старины
Нынешний облик моей страны.
Вот он вновь предо мной возник,
Край мой родной, мой пышный цветник
Солнцем и синевой осиян,
Звонко названный — Узбекистан!
О родина-мать, как ты хороша!
Тобой через край полна душа.
Словно невеста счастливая ты —
У ног твоих пестреют цветы.
Это долина, радуя взор,

www.ziyouz.com kutubxonasi

Свой живой расстилает ковер,
Как мириады алых пиал,
Тюльпаны в горах—красней, чем лал.
Чело твое венчает убор
Снежных серебряно-белых гор,
И полноводны, и широки,
Тебя омывают две реки.
Их живой водой побежден,
С глаз людских убегает сон.
Радостный тут закипает труд,
Без песни не работают тут.
Щедро за труд человеку воздав,
Хлопок растет, высок и курчав,
Яблони, цвет осыпав с ветвей,
Никнут под сладкой ношей своей,
Гнется колос под грузом зерна...
Богата моя родная страна!
В поле — работа. Войдешь в города —
И здесь не смолкает песня труда,
Люди на фабриках ткут, прядут,
Радостен в стране моей труд.
Нет, страной скорпионов и змей
Мой край теперь называть не смей!
Эта экзотика нам смешна:
Она не такая, наша страна!
Свободен и счастлив наш народ.
Тутовый червь нам шелк дает,
Пчелы рады нам мед отдать,
Птицы не любят от нас улетать,

www.ziyouz.com kutubxonasi

Солнце здесь светит целый день,
Чтобы довольства и счастья полна
Была прекрасна наша страна.
Верен попрежнему розе своей,
Теперь не стонет над ней соловей,
Новой ее красотой восхищен,
Счастлив в моей стране и он.
Поэты газели поют, но стих
Теперь не отравлен слезами их.
Матери над колыбелью поют —
Судьбу своих детей не клянут.
Счастливая на все времена—
Вот какая моя страна!
Каких героев мой край воспитал:
Взгляни на Большой Ферганский канал!
Народ прозвал его «Сталин-Дарья»,
Славится им отчизна моя.
Кем же тебе эта мощь дана,
Любимая, родная страна?
Кто тебе вырасти так помог,
В чем твоей громкой славы залог?
Сталин — великий и мудрый вождь, —
Он тебе дал этот рост и мощь!
Слово Сталин и слово Москва —
Вечно святые для нас слова.

1939.

www.ziyouz.com kutubxonasi

САМАРКАНД 21 ЯНВАРЯ 1924 ГОДА

Тот день не позабудется вовек,
В воображеньи оживает он.
Как стая аистов, кружился снег,
Весь мир был белым снегом занесен.
Кружился в небе снег и на земле.
Понурые—в снегу косматом все—
Стояли минареты в мутной мгле.
В снегу мечети были, медрессе,
В густом снегу все ветви и сучки;
В снегу, запахиваясь на бегу,
На площадь торопились старики.
И дети пробирались сквозь пургу
Между садов из дальних кишлаков.
И женщины бежали—все в снегу,
Отбрасывая паранджи покров...
В волнении великом вся страна,
Огромная печаль у всех одна,—
Печаль утраты горше всех утрат.
Кто ж в том всеобщем горе виноват?
Какая весть сердца живых прожгла,
Как огненная грозная стрела?

www.ziyouz.com kutubxonasi

Все улицы вкруг площади полны,
Все головы печально склонены.
На сердце горе, скорбь в глазах у всех...

И в изумлении старик один
Спросил в толпе у сына своего:
«Кто был тот человек,—скажи мне, сын,—
Что провожает весь народ его?
И ведь не в Самарканде умер он,
И даже не жил в наших он краях!
Так почему ж печаль во всех глазах,
И тьмы людей пришли со всех сторон?»
«Сегодня умер Ленин!—сын сказал —
Таких, как он, мир прежде не видал!
Таких смертей еще не ведал мир!
Таких скорбей еще не ведал мир!
Стара вселенная, и много в ней
Рождалось мудрецов, богатырей,
Но Ленин всех великих превзошел.
Всю книгу жизни мира он прочел;
В ночи кромешной, в заточеньи он
Голодных миллионов слышал стон.
Взлетев над темным миром, как орел,
Он в Сталине соратника обрел.
Свой гнев он на тиранов устремил
И тиранию в пепел превратил.
В твердыне мрака рухнули врата,
Исчезла вечной ночи темнота!
Сквозь ураган провел он караван

www.ziyouz.com kutubxonasi

Опустошенных, разоренных стран,
И вывел земли на великий путь,
Где светит солнце, вольно дышит грудь!
Он хлеб голодным, кров бездомным дал,
Он беднякам навечно землю дал.
Велик он был!
Будь жив сейчас могучий Прометей,
Огонь с небес добывший для людей,
Увидев Ленина, он на вершинах гор
Порвал бы цепи, крылья б распростер!
И вот кого смерть ныне унесла!
И вот чья смерть скорбь эту навлекла!
Все мало будет—сколько ни скорбим.
Нехватит в мире слез—рыдать над ним!»

Печаль в глазах народа моего,
Печаль и скорбь в душе вождя его.
Как море, дышит площади жерло,
Как море, толпы дышат тяжело.
И души-волны мчатся без конца,
И бьются, как морской прибой, сердца...
А снег валил. Косматый, талый снег.
Как хлопок белый, небывалый снег.
И облаков, тот снег несущих, мгла
Тяжелой тенью по земле легла;
И тени той, казалось, не отвесть.
И в сумерках все гуще падал снег...

В воображеньи оживает весь
Тот день, незабываемый навек.

1938.

www.ziyouz.com kutubxonasi

СТАЛИН

О сердце матери! О светлые черты
Исполненные тихой доброты!
Над колыбелью первенца склонясь,
Своей красой повторенной гордясь,
Глядит она на сына своего,
Любуется улыбкою его.

И целый мир—отныне он один,
Ее веселый черноглазый сын.
Как бы Сосо красивей нарядить,
Как бы Сосо вкуснее накормить,
И белый хлеб, что испекла вчера,
Как растянуть хотя бы до утра...

Нужда всю жизнь не сходит со двора,
И только слезы—те из серебра,
И руки быстрые, что чистят, варят, ткут,
Недаром золотыми все зовут.

www.ziyouz.com kutubxonasi

И только взор ее глубоких глаз
И тверд, и чист, и ясен, как алмаз.

Глядит она на сына своего,
Любуется улыбкою его.
Орла лелеет будущий полет
И песни гордой Грузии поет.
И на громады белоснежных гор
Она печальный обращает взор,
Как будто снеговая белизна
Пообещала, что придет весна.

Счастливица! Ты видела ль тогда,
Какая над тобой была звезда?
Ты думала ль, что смуглый мальчик твой
Однажды встанет солнцем над землей,
Что будет светлой славой удальцов,
Что будет вдохновеньем мудрецов,
Что людям станет он необходим,
Вскормленный белым молоком твоим?

Ты знала ли, что в день твоих родин
Ручьи сорвались с ледяных вершин,
Орлы взлетели, крылья распластав,
Рванулись к небу стебли диких трав,
В глубинах гор возник подземный гул,
И горы поднялись на караул

www.ziyouz.com kutubxonasi

В снегах, в лучах величья своего, —
Над колыбелью сына твоего?

О сердце мира! Чистый человек!
Тебя взрастил вершин чистейший снег,
В рыданьях бурь, стенаньях гор глухих
Расслышал ты страданья душ людских.
И горной Грузии таинственный туман
Шептал тебе неслышный свой дастан.*

Отчизны горе в сердце затая,
Сосо уехал в дальние края...
О сердце матери! Когда тоской полна,
Сидит она подолгу у окна,
Когда над серой горною грядой
Обронит солнце отблеск золотой,
И нет луча, и только след во мгле,
И далеки дороги на земле...

С какой дороги и тропы какой
Тебе, мой сын, нельзя притти домой?
Чей добрый дом в скитальческой судьбе
Приют сегодня оказал тебе?
В какой стране, у смерти на краю
Ты гордо вскинул голову свою?

Мне по дорогам снежным не пройти,
Не одолеть далекого пути,

---

* Дастан—поэма.

www.ziyouz.com kutubxonasi

Мне ночи зимние сидеть у огонька,
И ждать, и ждать тебя издалека,
И жадно верить, что любимый сын
В сырой тюрьме и в ссылке невредим,
Что победит, развеет вражий стан
Рожденный бурей горный великан.

И дождалась... Нет, солнце, погоди,
Ты в эту дверь пока не заходи,
И без тебя там света торжество—
Там мать встречает сына своего.
Останови на миг лучей размах
И тихо встань у двери на часах.
Пусть тот, что мира счастие хранит
Совсем один пред матерью стоит.

... Как медленно навстречу шла она,
То радостью, то робостью полна.
И, наконец, прижалась головой
К его шинели серой, боевой,
И материнской лаской освещен,
По-детски ясно улыбнулся он.

Нет, солнце, нет! Луч, убежавший твой
Совсем не то приметил стороной,
И мне не так об этом рассказал,
Величья встречи я не описал.

А он стоит над солнечной землей,
Серебряной сверкая сединой.

www.ziyouz.com kutubxonasi

Взгляни на складки на высоком лбу —
Прочти по ним страны своей борьбу,
Взгляни на звезды на его груди—
И все победы родины сочти.
Потом, поймавши взор его очей,
Взгляни на небо родины своей,
Омытое военною грозой,
Оно опять сверкает бирюзой.
Будь чист душой, будь радостен под ним,
Под этим небом, навсегда твоим!

www.ziyouz.com kutubxonasi

РОССИЯ

О Россия! Россия! Могучая Родина,
Беспредельно огромная, как небосвод.
Даже солнце, пока полпути им не
пройдено,
Тебя сразу лучом своим не обоймет.

Поезда в многодневном пути задыхаются,
Пробежав от закатной черты на восход.
Птицы с неба не раз отдыхать опускаются,
Совершая над ширью твоей перелет.

Не обнять богатырской твоей поясницы
Рекам, славным длиной и обилием вод,
И с великим народом твоим не сравнится
Ни один во вселенной живущий народ.

Сокрушит твоя сила все злые напасти,
Землю солнце любви твоей светом зальет.

www.ziyouz.com kutubxonasi

Ты воздвигла твердыню свободы и счастья,
Где семья наших братьев народов живет.

Честь великая—дней своих встретить
начало
В колыбели твоей, под напевы твои.
В каждом доме, где Пушкина имя
звучало,
Дышит, свято хранима, и речь Навои.

О, какою громадою дум обняла меня
Моя память у дальних твоих берегов!...
И увидел я меч твой карающий в
пламени,
Под Москвой опрокинувший орды врагов.

И когда в эти лютые зимние стужи
Птицы падают замертво в снег на лету,
Твои дети, могучие храбрые мужи,
Гонят вражьи полки, как заря темноту.

Под лучами любви твоей—солнце
светлеет,
Под лучами любви твоей—тают снега.
Но пред гневом священным твоим
цепенеет
И во прах сокрушается сила врага.

www.ziyouz.com kutubxonasi

И увидел я вражьи твердыни разбитые
И услышал твой гром, грохотавший в бою,
Видел я, как орлы твои плыли над
битвою,
И наполнился верой в победу твою!

О Россия! Россия! Твой сын, а не гость я.
Ты—родная земля моя, отчий мой кров.
Я твой сын, плоть от плоти твоей, кость
от кости,
И пролить свою кровь за тебя я готов.

1943.

•

www.ziyouz.com kutubxonasi

КОГДА ЦВЕТЕТ УРЮК

Под окном моим за ночь вдруг
Белый, белый расцвел урюк.
Каждый цветок, на ветке дрожа,
Славу жизни страстно запел.
Теплый ветер, зарю сторожа,
Первый запах украсть успел.

Что ни год—приходит в цветах,
Обольстит, и уходит весна.
Что с бесстыдницей делать? Ах,
Ведь опять обманет она!

Но, обиды свои глуша,
На весенний глядя расцвет,
Я твержу: «Весна хороша,
Будет счастье мне или нет?»

www.ziyouz.com kutubxonasi

Нежно гладя щеки мои,
Ветер шепчет: «Счастье с тобой!»
И чирикают все воробьи:
«Пой, счастливец, радуйся, пой!»

Выйду в сад, по дорожкам пройду,—
Лунной ночью, солнечным днем,—
Все мне радо в белом саду,
Все мне тайно поет об одном:

«Мир цветов пред тобой возник,
Ты домой унеси его весь,
Но обилен счастья цветник,—
Не снесешь—оставайся здесь.

И за всех, ушедших давно,
Кто в слезах без цветов зачах,
Право счастья тебе дано
В белых, белых урючных садах...»
Под окном моим за ночь вдруг
Белый, белый расцвел урюк.

1937.

www.ziyouz.com kutubxonasi

ЮНОСТЬ

Юность легкой ласточкой умчалась.
Улетела, словно не была.
И в руках протянутых осталось
Лишь перо из синего крыла.

Я стою над пасмурным простором,
Веет ветер северный вдали,
Море, всюду море... А над морем—
Облаков косматых корабли.

Улетела, прошумев крылами...
Разве я нарадовался ей,
Нагляделся яркими цветами?
Надышался юностью моей?

Разве я?... Но ласточкой умчалась,
Улетела, словно не была,

www.ziyouz.com kutubxonasi

И в руках протянутых осталось
Лишь перо из синего крыла.

Окружен я ветром и простором.
Междубурье. Дождевая мгла.
Море. Всюду море... И над морем —
Свежий след от синего крыла.

1928.

www.ziyouz.com kutubxonasi

НА БЕРЕГАХ ЧИРЧИКА

Цветники долин я жадно созерцал
И, потоком дум объятый, онемел.
Над седой водой звездой сиял Чаткал,
Из-за гребней гор в глаза мои глядел.

Изумлен стоял перед Чирчиком я,—
Тайну бытия в волнах я увидал.
Мне отсель видны Аму и Сыр-Дарья,
Их теченья шумный неуемный вал.

Мудрецы вокруг меня и храбрецы,
Первенцы страны и смельчаки,
Ведуны воды, грядущего творцы,
Лучшей из наук о счастье знатоки.
Жизнь пескам пустынь они несут в руках,—
Струи новых рек, что потекли в песках.

www.ziyouz.com kutubxonasi

И земля тучнеет волею труда,
И весна, весна бушует в ледниках.

Хлопок пышно зреет. А в тени садов
Медом тяжелеет урожай плодов.
А вдали—пустыни огненная синь,
Желтая гряда пылающих песков.

Старого Востока степь окрест легла,
Говорит: «О, дай мне воду Ферганы!
Я столетья жажду. Мощь моя ушла.
Дай испить чирчикской сладостной волны!

Где арыки те, что вырыл Навои?
Высохли, вода по руслам не идет.
О Чирчик! Когда б, как берега твои,
Мне бы зеленеть у говорливых вод!»

Диво ль, что в степях рожденный человек,
Увидав плотины и кипенье вод,
Из суровых глаз, не знавших слез вовек,
Слезы умиленья на землю прольет.

Я—поэт Востока. Помню огневой
День, когда те слезы бедняков-дехкан
Стали песней! Песня ж повела на бой,
Беды сотен лет смела, как ураган.

www.ziyouz.com kutubxonasi

Миллионов песнь о Ленине была.
Эта песнь народы к Сталину вела.
Эта песнь в боях победу нам дала,
Солнце бытия бессмертное зажгла.

Диво ль, что всю жизнь страдавший
человек,
Увидав Чирчик, кипенье светлых вод,
Из суровых глаз, не знавших слез вовек,
Слезы умиленья на землю прольет.

Ибо ей—воде—могущество дано
Исцелять недуги, степи оживлять.
В сердце у певца желание одно:
«Весь Восток, весь мир свободным
увидать!»

Ночью над Чирчиком тысячи огней,
Предо мною мир—прекрасней, чем весна.
Песнь о нем в душе рождается моей,
Как над гранью гор апрельская луна.

1940.

www.ziyouz.com kutubxonasi

В пору цветущей юности моей
В душе моей ты тихо расцвела.
Тогда весна открылась для очей,
И в жизнь впервые милая вошла.

Сверкали в солнце склоны снежных гор,
Цвели в тюльпанах, красно-золотых,
И я ушел в тюльпановый простор,
Весь день бродил меж зарослями их.

Как я сбирал охапками цветы,
Как мы потом не спали до утра,
Я помню все до маленькой черты,
Как будто это было лишь вчера.

С тех пор со мной огонь твоих очей
И черных кос струящаяся мгла...
В пору цветущей юности моей
В душе моей ты тихо расцвела.

1937.

www.ziyouz.com kutubxonasi

ВООБРАЖЕНИЕ ПЕВЦА

Народному поэту Фазылу Юлдашу

Безбрежно, как сияющая высь,
Воображенье старого певца,
Воображенье щедрое, как жизнь;
Нет у него начала, нет конца!

Оно всегда в движеньи, как река,
В ночах разгадки вечных тайн ища,
То рушится в горах сквозь облака,
То степью вольно катится, плеща.

Вмиг оживая, рвутся с языка
Преданья, были, битвы древних сил,
Проходят поколенья и века
Скопленьями блуждающих светил.

«Пока спит солнце под морской волной,
Влюбленному внимает мрак ночной,
Есть спутники у тех, что слезы льют,
Я плачу,—плачут и они со мной».

www.ziyouz.com kutubxonasi

«В разлуке двое—слез двойной поток.
Она—в плену, его удел жесток.
Терпенья чаша трещину дала,
Лицо от скорби вянет, как цветок».*

Река взбегаст на берег волной,
Земную ширь объемлют небеса.
В степную даль цветущею весной
Глядят Барчин бессонные глаза.

Там стен не строят, кровель не кладут,
Лишь степь да синь, куда ни кинешь взор.
В горах от смерти путника спасут
Стада гусей, взлетающих с озер.

К оседлой жизни не привыкли там,
На берегу реки раскинут стан,
Где есть вода, где есть еда стадам.
И снова в путь уходит караван.

В путь—караван! Нагружены вьюки;
Бряцают мерно бубенцы в ночах.
Рабы сквозь тучи гонят косяки
За горный кряж со снегом на плечах.

---

* В кавычках цитаты из Ф. Юлдаша.

www.ziyouz.com kutubxonasi

Как море, плещут табуны коней.
На белой юрте блещет аксамит.
Уж сорок полностью ночей и дней
Пир свадебный без умолку гремит.

Клубятся степи свежие у ног.
Круг чертит месяц между облаков.
С рабами изнуренными жесток
Надменный бай—владыка табунов.

Конь скачет—по ущелью гром гремит.
Лишь храбрый в битвах будет знаменит.
Дождется ли народ звезды своей,
Иль дальний путь лучи ее затмит?

Как туча града, налетает враг,
Князья играют на лихих конях,
А стон народа потрясает мир,
Рабы восстали,—топоры в руках!

Нет песням счета, горю—берегов.
Полны им были судьбы пастухов.
Рыдали в песнях скорбь и нищета,
И пас отары слушатель стихов.

Нет песням счета. Лебедей весны
Взлетает меньше с утренней волны.
Нет песням счета. Песни, мой отец,
Мильоны воль живых поднять вольны.

www.ziyouz.com kutubxonasi

Заветные желания сердец
Находят в них опору и ответ.
Взмывает с песней из гнезда птенец,
И ветры с песней облетают свет.

Нет песням счета... Плачет в злую ночь
Поэта обесчещенная дочь,
И, окровавив седину певца,
Карательный отряд умчался прочь...

На виселице братья и сыны.
Рыдали песни—скорбны и больны...
Творец напевов, осенивших степь,
Сидел, и были дни его темны...

Теперь свободны песни и сердца,
Стан распрямляет каждый человек,
И песен мир без края и конца
Родит страна, свободная навек.

Ликуют села, степи и поля...
Взлетает песня ярко в небеса.
Поет моя прекрасная земля,
И вторят песне горы и леса.

Для жизни мужественной, молодой
Слагает песнь крылатую певец.
Кто песен дар имеет золотой,
Придет к желанной цели, мой отец!

1936.

www.ziyouz.com kutubxonasi

ХВАЛА ДОМБРЕ

Народному певцу Абдулле Шаиру

О дурном и о добром скажу я в стихах,
Вторит голосу сердца твой звук, о домбра!
Я прошел по вселенной с тобою в руках,
Свет очей моих, истинный друг, о домбра!

Что мне бедность и голод, только ты будь со мной;
Без тебя не раскрою я крыл за спиной,
А с тобою могуч я, как ветер степной,
Ты служила мне в рабстве средь мук, о домбра!

Нет другого в моем цветнике соловья.
Чуть ты смолкнешь—душа затоскует моя,
Станет сердце, как полная кровью ладья,
Но врачуешь ты скорбь и недуг, о домбра!

Ты со мной—мне по силам любые труды,
Ты со мной—не страшусь ни нужды, ни беды.

www.ziyouz.com kutubxonasi

Вот иду я в поля, в золотые сады,
Слава в землю вонзающим плуг, о
домбра!

Никогда ни пред кем не склонял я главу.
Я с правдивой домброй неразлучно живу.
С песней ты, как симург*, меня мчала в
Москву,
Озарявшая труд и досуг, о домбра!

С уваженьем тебя я в ладони беру,
Молодую звенеть заставляя домбру,
Ты—волшебница-пери, весной поутру
На цветущий слетевшая луг, о домбра!

Ты—прекрасной луной озаренная высь,
Ты—обильем плодов озаренная жизнь,
Ты—счастливо в колхозе найденная жизнь,
Ты—врага поражающий лук, о домбра!

1937.

* Спмург—легендарная птица.

www.ziyouz.com kutubxonasi

ВЕДЬ ЭТО НОЧЬ

Шумит река в кромешной мгле,
Хватаясь за горы волнами,
И ветер, вставший на скале,
Шумит уже под облаками.

Шумит весь мир. И этот шум
В груди моей растет тоскою,
И по следам бессонных дум
Иду я каменной тропою.

Ведь это ночь... Все спит кругом,
Лишь я, по странному капризу,
В осеннем мраке ледяном
Иду по горному карнизу.

Шумит река, а над рекой,
Над тьмой арчовых перелесиц,
Омытый свежею волной,
Навстречу мне поднялся месяц.

www.ziyouz.com kutubxonasi

В его лучах увидел я,
Как широченными шагами
За мною следом тень моя
Шла полуночными горами.

Опять начнет она шептать
Скрипучим голосом невнятным,
А мне пугать ее опять,
За камнем спрятавшись громадным.

В косых лучах, в кипеньи пен,
Горды, как мраморные боги,
Ступили в воду до колен
Седые камни у дороги.

И так поверхность их гладка,
То темная, то голубая,
Что кружевные облака
В ней отразились, проплывая.

И я за стаей облаков,
Плывущих дальше по оврагу,
Увидел тень моих стихов,
Еще не павших на бумагу.

Ведь это ночь...

1936.

www.ziyouz.com kutubxonasi

ВОПРОС

Если я разодену тебя, смуглую, в платье весны?
Если звезды, окутав снежком, с темной сниму вышины

И тебе по одной поднесу, чтобы, забавы любя,
Улыбалась тем звездам, а я—звезды любил и тебя?

Если я от зари до зари сказку начну напевать?
Если яркой охапкою роз буду тебя осыпать?

Если, выстроив дом для тебя из яшмы стихов моих,
Не устану тебя прославлять, соперниц черня твоих,

О, красавица, будешь ли ты довольна и чуть горда?
Все желанья твоей души исполню ли я тогда?

1937.

www.ziyouz.com kutubxonasi

МИНУТА МОЛЧАНЬЯ

Удивившись лицу моему,
Ты спросила: «Молчишь почему?»
Не тревожься, мой друг дорогой.
Видишь: тень пробежала тропой,
И луна возле тени светла.
И минута молчанья пришла...
А в минуте такой, в тишине
Разгорается пламя во мне.
Целый сонм небывалых миров
Прилетает под тихий наш кров,
И кричат они, как журавли,
И уносят меня от земли.
И лечу я! И падаю вдруг
С поднебесья в тюльпановый луг,
А они надо мною кружат,
Полы платья, крича, теребят.
И плыву я, за ними спеша,

www.ziyouz.com kutubxonasi

В синем озере средь камыша...
О, как дышит счастливая грудь!
Как хорош беспокойный мой путь!...
Вот минута молчанья. Вот—
Взгляд недвижный и стиснутый рот.

1937.

www.ziyouz.com kutubxonasi

ВДОХНОВЕНИЕ

Откуда ты? Возникло, закружило,
Настигло вдруг, как путника самум,
В пути запутало, заворожило,
Заволокло горячей пылью дум.

Но вот звучит навязчиво, как нота,
Какой-то маленький горячий лад,
Чирикает, как воробьеныш, что-то
За матерью твердящий невпопад.

И сердца слух до боли напрягая,
Я душу отдал, чтоб его понять,
Чтобы расслышать... Мошка, пролетая,
Моей работе может помешать.

О, не мешай! Оставь меня в покое,
Пока мой лад поет средь суеты...
Я кровью сердца напишу такое
Прекрасное, что удивишься ты.

1937.

www.ziyouz.com kutubxonasi

ДВОЙНИК

Попрощались... Томимая счастьем, пошла,
Села возле моста через светлый ручей,
На сияющий месяц глаза подняла
И себя увидала в объятьях лучей.

И, на воду глаза перекинув с небес,
Захотела, нагнувшись, воде рассказать
Ей одной лишь известную повесть чудес,
И себя не могла в отраженьи узнать.

Из прозрачного зеркала струй, где эфир
Опрокинутой выси бездонно синел,
С белой девичьей грудью неведомый мир
Взглядом черным в глаза ей глядел.

Не дыша, замирая, смотрела она
В этот мир, что возник в глубине у моста,
А когда говорить захотела она—
Отраженье в ответ приоткрыло уста.

www.ziyouz.com kutubxonasi

И, вглядевшись в мерцающих вод глубину,
Вдруг себя в отраженьи узнала она,—
То она сквозь прозрачную смотрит волну,
И ее одевает в сиянье луна.

Застыдясь, поднялась, ничего не сказав,
И пошла молчаливо и тихо домой,
Позабыв меж обрызганных росами трав
Серебристого шелка платок головной.

1937.

www.ziyouz.com kutubxonasi

ХУЛЬКАР

Моей дочери

Разверни свои крылья над югом,
По стране звездных птиц полети,
Шаловливым и резвым подругам
Ты цветы прикажи принести.

Озари нам и горы и долы
Ранним утром и в блеске ночей,
Когда месяц нам сыплет в подолы
Вороха серебристых лучей.

Будь подобна весеннему чуду,
Будь причастна весенней судьбе,
И куда ни пойдешь ты,—повсюду
Пусть сопутствует счастье тебе.

Пусть, увидев тебя, розы вспыхнут.
Все земное собой оживи!
Пусть, увидев тебя, люди стихнут
И сгорят соловьи от любви!

1937.

www.ziyouz.com kutubxonasi

В ЧИМГАНЕ

По искристому срезу кремня
Пробежала газель над рекой.
Небо близко совсем от меня,
Облака задеваю рукой.

Горы с проседью белых снегов,
Все обширней они, все темней...
Вдоль окованных льдом валунов
Я иду по тропинке своей.

А долина внизу убрана
В шелк тюльпановый, в теплую тень.
Года длинного все времена
Видел я за сегодняшний день.

По ущельям—зима (потому ль
Так пустынно и холодно тут?).
На вершинах—палящий июль,
А на склонах фиалки цветут.

www.ziyouz.com kutubxonasi

Водопадов безудержный лёт,
Белым кружевом машет волна.
С горы на гору тихо идет
С красной чашей тюльпана весна.

Лишь увидевши эти места,
Заблудившись средь сумрачных гор,
Я узнал, где живет красота,
Как спокоен и дик ее взор.

И когда вслед вечерней звезде
Ветер горный поток уносил,
Я горстями в зеленой воде
Отраженные звезды ловил.

1936.

www.ziyouz.com kutubxonasi

Только ветер над травою
Пролетит, шумя слегка,
Освещенные луною
Спят седые облака.

Спят фазаны близко где-то
В тьме прибрежных тростников.
Я считаю до рассвета
Отзвук собственных шагов.

Ночь на ухо шепчет что-то,
Словно учит сну она...
Поздней ночью у болота
Ты бывала ли одна?

1937.

www.ziyouz.com kutubxonasi

Я стыжусь себя, когда слеза
Замутит блестящие глаза.
Я стыжусь себя, когда слегка
Задрожит спокойная рука.

Если я свой потеряю путь,
Если в чем-нибудь когда-нибудь,
Хоть немного в жизни ошибусь,
Я себя мучительно стыжусь.

Для меня—на склонах круглых гор
Яркотканных цветников узор,
Справа розы белые цветут,
Слева розы алые цветут.

Сколько роз обвило мой порог,
Сколько роз в невиданной весне!
Сколько в мире к цветникам дорог,
Сколько их, несущих счастье мне!..

1937.

www.ziyouz.com kutubxonasi

Я вижу пчел в сверканьи цветника
И всей душой ревную к ним цветы.
Люблю поймать в глазах у старика
Живой огонь лукавой красоты.

Когда душа свежа и молода,
То седина,—как иней поутру,
И до груди седая борода,—
Как пена волн на солнечном ветру.

О, как хорош мир вековых вершин
И нежных трав, растущих под горой!
Он очень стар... А ты, как властелин,
Ступаешь жадно твердою ногой.

1937.

www.ziyouz.com kutubxonasi

НА БЕРЕГУ ЧЕРНОГО МОРЯ

Она весь день в мечтах была со мной,
А к полночи, с самим собой в раздоре,
Спустился я на влажный берег твой,
Огромное медлительное море.

Проснись, волна! Вставай, косматый вал,
Кипи соленой горечью разлуки!
Я море звал, я звезды умолял
И к месяцу протягивал я руки:

О, разыщите дорогую мне!
О, покажите на одно мгновенье
В круженьи пены, в темной глубине
Ее задумчивое отраженье.

Пошлите мне хоть сон о ней!... Но вновь—
И ночь без сна, и песни без ответа.
Как рассказать про первую любовь,
Про эту ночь и море до рассвета...

www.ziyouz.com kutubxonasi

Плыви, мой месяц, в теплый край плыви,
Лети, звезда, дорогою алмазной.
Вы расскажите о моей любви
Своей сестре далекой черноглазой!..

1936.

www.ziyouz.com kutubxonasi

ЮЖНОЙ НОЧЬЮ

Когда б не ты,—и море спало
В осенней тьме у берегов,
И сердце иначе звучало,
Не слушалось бы сердце слов.

Когда б не ты,—был мрачен воздух,
И скучно было в нем луне,
И небо в августовских звездах
Не отразилось в глубине.

Когда б не ты,—я жить не в силах,
Дышать не в силах был без них,
Слегка прищуренных и милых
Очей задумчивых твоих.

Ты сердце тронула рукою,
И струны в нем поют с тех пор,
Объят сердечною тоскою,
Повсюду я ищу твой взор...

www.ziyouz.com kutubxonasi

Любя такой любовью нежной,
Кто в мире счастлив был, как я?
Кто друга ждал с такой надеждой,
Как ты, любимая моя?

1936.

www.ziyouz.com kutubxonasi

КАК ПРОЗРАЧНА РЕКА

Как люблю я прекрасную землю свою,
От чудес ее полнятся светом глаза.
Луч в воде утонул. И в алмаза струю
Опускает копытца степная коза.

А на желтом песке—уголками следы,
Словно буквы еще не разгаданных слов...
Это счастье мое, что до поздней звезды
Изучаю повадки зверей и цветов,

Что за тенью своей по дорогам гонюсь,
И усталая сзади шатается тень,
Что встаю до рассвета и громко клянусь
Веселее прожить свой сегодняшний день.

www.ziyouz.com kutubxonasi

Как прозрачна река... И горды чистотой
Прямодушные люди в краю золотом,
Это счастье мое, что над синей рекой
На крутом берегу—мой отеческий дом.

1937.

www.ziyouz.com kutubxonasi

КУБОК

Бойцу Красной Армии

Узбекистан любви и дружбы чашу
Тебе подносит в пламени боев.
За Сталина, за честь и славу нашу
Налей ее вином победы до краев!

1943.

www.ziyouz.com kutubxonasi

ВОЗЬМИ ОРУЖЬЕ В РУКИ!

В утреннем тумане жизнь кипит,
По дорогам слышен стук копыт

www.ziyouz.com kutubxonasi

Если ты не хочешь цепь влачить,
Словно раб покорный и немой,

Меч заветный свой
Точи на бой!

Если кровь в тебе, а не вода,
Если дороги тебе всегда
Честь твоя, плод твоего труда,
Юноша ты иль старик седой,

Меч заветный свой
Точи на бой!

Если ты не хочешь, чтобы враг
Стал охотиться в твоих горах,
Раздави его, сотри во прах,
Грянь грозой над черною ордой!

Меч заветный свой
Точи на бой!

1941

www.ziyouz.com kutubxonasi

МОСКВА

Ночь настает... На крыльях смерть неся,
С глазами, налитыми черной кровью,
Стервятники взлетают в небеса,
Как оборотни, рыщут над Москвою.

Врагу навстречу гневная Москва
В бро́не из стали, матовой от дыма,
Встает. Она бесстрашна и права,
И ненависть ее неизмерима.

О, город мой! Забыта тишина.
Настороже. И ни на миг покоя...
В твоей душе к победе страсть одна,
В твоем быту один обычай—боя!

Вот истребители—к звену звено —
Врагов таранят режущим полетом,
И реки бурною вздымаются волной,
Чтоб задушить врага объятьем плотным.

www.ziyouz.com kutubxonasi

Стервятникам не избежать нигде
Лучей прожектора, свинцовой силы.
Безмолвные просторы площадей
Разверзнутся и станут им могилой.

Москвы не знаешь ты, коварный враг,
И разобьешься об ее твердыни,
И по ветрам развеется твой прах,
И память о тебе навеки сгинет!

Москва моя! Народов светлый дом!
Твоим щитом стоят бойцов отряды.
Пусть знает враг—за жизнь мы жизнь
возьмем
И кровь за кровь прольем мы без пощады!

Москва моя! Любой из нас хранит
Тебя, как сердце, как свое дыханье.
Неколебим навеки твой гранит,
Незыблемо знамен твоих сиянье!

1941

www.ziyouz.com kutubxonasi

ПИСЬМО

Я не забуду слов твоих,
Отвагой одаривших нас,
Я не забуду глаз твоих,
Горящих гневом глаз.

Сказав: «Умри иль победи!»—
Ты мне вручила меч.
Я с именем твоим в груди,
Я с именем вождя в груди
Бросаюсь в бурю сеч.

Я крепну в яростных боях
С фашистскою ордой,
Найдет могилу враг в полях
Земли моей родной!

Я ночью не поддамся сну.
Лес темен, недвижим;

www.ziyouz.com kutubxonasi

Я вслушиваюсь в тишину
Всем существом моим.

Чу,—шорох: как за волком волк
Тревогою гоним,
Проходит чащей вражий полк
По просекам ночным.

Я, ужас наводя на них,
Нагряну, как беркут,—
И враг падет от пуль моих,
Как переспелый тут.*

Ударом молнии ему
Я сердце расколю,
Как море—волны подыму
И, хлынув, затоплю.

Кровавые потоки вброд
Не перейти врагу,
Он гибель черную найдет
На нашем берегу!

Он миру, как чума, грозит,
Как вор, ползет в наш дом.
Но в ужасе он побежит
Перед моим штыком.

---

* Тут—шелковица.

www.ziyouz.com kutubxonasi

О мать, не бойся за меня,
Приободрись и жди.
Несокрушимее кремня
Средца у нас в груди!

Сквозь море пламени пройдет
Твой сын—и не сгорит,
Его и пуля не возьмет,
И сабля не сразит!

И сын твой званьем удальца
Тогда лишь станет горд,
Когда фашизм навек с лица
Земного будет стерт.

Сказав: «Умри иль победи!»—
Ты мне вручила меч.
Я с именем твоим в груди,
Я с именем вождя в груди,
Бросаюсь в бурю сеч.

1941

www.ziyouz.com kutubxonasi

ВЕРНОСТЬ

Ушел на войну джигит.
У окна подруга сидит.
Глазами, полными слез,
На север она глядит.

Соловей улетел, и она,
Его роза, осталась одна,
И разлука меж ними легла,
Словно зимняя ночь, длинна.

О, как мерно движенье дней...
Смотрит девушка в даль полей,
И, чем дальше уходит друг,
Тем он ближе кажется ей.

Пишет девушка: «Ночь темна,
Кровь моя, как тюльпан, красна»

www.ziyouz.com kutubxonasi

Пишет он: «Сквозь огонь и дым
Ты, любимая, мне видна».

Пишет девушка: «По садам
Я брожу по твоим следам».
Пишет он: «За тебя в бою
Я всю душу свою отдам».

С поля битвы в родимый дом
Легкий голубь летит с письмом
И обратно с письмом летит,
Рассекая простор крылом.

Он летит из конца в конец,
Быстролетный любви гонец.
Он несет на своих крылах
Нетерпенье двух сердец.

1941

www.ziyouz.com kutubxonasi

ДЖИГИТ

Когда орел взмывает к тучам—
Вороны прочь летят,
Когда скакун бежит по кручам —
Ущелья вслед гремят.
Когда джигиты, ставши в стремя,
Вперед коней стремят —
Руби врага! Настало время.
Коси за рядом ряд!
Клокочет гневом сердце наше,
Так не щади врага!
Чрез край полна терпенья чаша,
Так не щади врага!
В боях отважен будь и страшен
И не щади врага!
Пусть наших рощ, лугов и пашен
Враги не осквернят!

www.ziyouz.com kutubxonasi

В лесах, в степях под высью звездной
Врага-гиену бей!
Пока враги не сгинут в бездне,
В огне геенны—бей!
Пока весь род их не исчезнет
С лица вселенной — бей!
Твои дела в нетленной песне
Потомки сохранят!
Ты наш, ты рос под ясным небом
Отчизны дорогой.
Мы ждем тебя. Столь жданным не был.
Для нас никто другой.
Рази врага, любимец боя,
Железною рукой!
Придешь ты — горы пред тобою
Седины преклонят.
Разбей скорее орды вражьи
И приезжай,—мы ждем!
С победой ждем тебя, отважный,
С победой в отчий дом!
С твоей дороги глаз не сводим,
Считаем день за днем!
Сады, склонясь к журчащим водам,
Ждут, шелестят, не спят.

1942

www.ziyouz.com kutubxonasi

ДЕРЕВЦЕ

Друг мой далекий, весною в саду
Деревце ты посадил,
Деревце это глядит на звезду
И набирается сил.

Деревце стало высоким, как ты,
Пышным, как майский рассвет,
Белые мне протянуло цветы,
Словно от друга привет.

Ночью, когда в задремавшем саду
Травы окутает тишь,
К деревцу я в темноте подойду:
«Тоже не спишь? Грустишь?»

Солнце над садом встает
Деревце думает — ты,
Лунная ночь по тропинкам идет,
Деревце думает — ты.

www.ziyouz.com kutubxonasi

Ветер летит, — и в зеленой листве
Нетерпеливая дрожь:
Кажется, ты по шумящей траве
К дому родному идешь.

Деревце склонит верхушку свою,
Светлые ветви шумят,
И лепестки на дорогу твою
Белою стайкой летят.

Яблони, вишни и весь голубой
Сад у родимой реки,
Где бы ты ни был, следят за тобой,
Слышат твои шаги.

Нет, не цветы, не деревья, не сад —
Я истомилась, любя.
Скоро ли, милый, вернешься назад,
Скоро ль увижу тебя?

Бейся, джигит мой, в огне боев,
Гибель неси врагам.
Пыли щепотку с твоих следов
Мне бы прижать к глазам!

Мне бы в ручье между темных ив
Образ увидеть твой!
Друг мой далекий! Врага победив,
Мчись поскорей домой!

1942

www.ziyouz.com kutubxonasi

ДРУГУ БОЙЦУ

Новогодний тост

Мой храбрый друг, в моей руке бокал с вином, —
Оно красно, как наш тюльпан весенним днем.
Как солнца диск в закатный миг, оно красно,
Как цвет девичьих губ, красно вино мое!

Мой новогодний в честь тебя налит бокал,
Я в честь тебя на скромный пир друзей созвал.
Ты за столом—почетный гость, друзья—вокруг.
Я хлеб свой именем твоим украсил, друг!

Так выпьем хоть заочно мы с тобой пока.
Кто окрылен—тому и даль недалека,
Но ведь быстрей полета птиц мечты полет,—
Так выпьем же заочно, друг, за новый год!

В бокал хрустальный щедро мы нальем вина —
За наших доблестных бойцов испить до дна,
За то, чтобы загнать в Берлин фашистский скот
И разгромить его, мы пьем под новый год!

www.ziyouz.com kutubxonasi

За то, чтоб был захватчик истреблен
И чтоб, как падаль, был скорей закопан он,
И за победу, за вождя, что к ней ведет,
Заочно чокнемся, мой друг, под новый год!

1941

www.ziyouz.com kutubxonasi

ШИНЕЛЬ

Цвет твой — серой пыли цвет.
Ах, шинель моя, мой свет!
В дни, когда я шел к желанной,
Был я иначе одет...

Был к лицу мне, спору нет,
Шелковый узорнотканный
Бекасам из Маргелана
В пору юношеских лет.

Но забота из забот,
Словно буря налетела,
И в шинель меня одела,
И отправила в поход.

Прямо в край далекий тот,
Где жестокий бой идет,
Прочь от милого предела,
Где отцовский сад цветет.

www.ziyouz.com kutubxonasi

Стан затягивает мой
Жесткий пояс боевой,
В битве будет не у дела
Поясной платок цветной.

А в ладонях у меня
Блещет, вместо кетменя,
Ствол, заряженный грозою
Смертоносного огня.

Путь военный полюбя,
Променял я на тебя,
Ту, чей взор блестит слезою,
В ожидании скорбя.

Как подушки пух, мягка
На ночлеге ты была мне;
И в болоте, и на камне
Грела лучше тюфяка.

По плечу ты мне пришлась,
Словно ты со мной срослась.
Жаль бывает иногда мне,
Что ты поздно мне далась.

Ты—мой спутник навсегда.
Если я убит не буду,
Я тебя не позабуду,
Не заброшу никогда.

www.ziyouz.com kutubxonasi

На почетном месте впредь
Дома будешь ты висеть.
Шелк на праздник надевая,
С уваженьем на тебя я
Не забуду посмотреть.

А как сын мой подрастет,
Он тогда тебя наденет,—
Пусть от бурь былых ни тени
Не падет на наш народ!

1943

www.ziyouz.com kutubxonasi

ЛУНА НАД ОСАЖДЕННЫМ ГОРОДОМ

Луна взошла над темною землей,
Но от нее мы отвращаем очи.
Луна, уйди! И в высоте не стой,
Над белым снегом беспокойной ночи.

Как мы любили полнолунья час!
Как радовались твоему приходу!
Но только гнев сейчас в сердцах у нас,
Когда твой луч блеснет по небосводу.

Вот почему прошу тебя, луна,
Не приходи на сумрачное небо:
Тяжелые настали времена,
Нет ни тепла, ни лишней корки хлеба.

Бывало, шли мы в тихие сады
На берегу, над синею рекою,

www.ziyouz.com kutubxonasi

Лежали в тихих зарослях джиды
И любовались до утра тобою.

О, ночи лунные! Утраченные дни!
В землянке этой, в суете солдатской
Мне кажутся, далекие, они
Когда-то в детстве слышанною сказкой.

Но не до сказок нам сегодня тут —
Под гул снарядов не расслышать слова.
Все наши сказки снова к нам придут,
Вся наша радость возвратится снова!

Тогда, луна, ты не заставишь ждать
Людей, привыкших к горю и тревогам,
И сотни тысяч девушек опять
Пойдут тебе навстречу по дорогам.

Мы известим тебя: «Луна, иди!
Залей весь мир волшебными лучами
И даже днем от нас не уходи,
Гуляй, красавица, по небу перед нами».

И если в поле норка хоть одна
Иль в камне трещинка останется без света,
За воротник возьмем тебя, луна,
Поссоримся с тобою мы за это.

1943

www.ziyouz.com kutubxonasi

КОГДА УХОДИЛИ НА ВОСТОК

(Из цикла «Эвакуация»)

Под воем бомб, под смертоносным градом
Из городов горящих люди шли,
Из мирных сел, внезапно ставших адом,
Осыпанные комьями земли.

Угрюмые, подавленные горем,
Шли, шли,—еще не ведая куда;
Ревущим, пыльным, бесконечным морем,
Гоня перед собой свои стада.

Шли люди, стоном небо содрогая,
Кровь застывала в колеях дорог.
Шли пахари, свой хлеб в полях сжигая.
Безвестный путь был страшен и далек.

«...Обычай мира верно мы хранили.
Ты, враг, его нарушил в черный час!

www.ziyouz.com kutubxonasi

Будь проклят! Спать с тобой в одной
могиле —
Позор и нестерпимый стыд для нас!

...Будь проклят, зверь, виновник
лихолетья!
Будь проклят, черный изверг и палач!»
Шли старики, старухи, жены, дети.
С мычаньем стад мешался стон и плач.

Спаленные степною жаждой горла,
Растерянность, безумие и тьма,
Такая тьма, как будто распростерла
Над миром крылья древняя чума.

Глаза, засыпанные пылью, плача,
Не различают неба и земли.
Пыль над землей встает стеной горячей,
И броды рек—в удушливой пыли.

...Что им, в бесчувствии упавшим, снится,
Что ждет нагих, беспомощных, больных?
От пыли тяжелы их глаз ресницы,
Как лес, что преградил дорогу их.

Тот, потеряв ребенка, обезумел,
Тот вдруг лишился всей семьи своей,
И кто из них предполагал, кто думал,
Кто ждал беды внезапней и грозней?

www.ziyouz.com kutubxonasi

Шли толпами. Шли, как морские воды,
Не ведая, куда они идут,
И где предел их страшного похода,
И где они приют себе найдут.

Лишившись крова, без воды и хлеба,
Шли люди, как гонимый ветром дым.
И утром кровью обливалось небо,
И плакало от состраданья к ним.

С заката на восток,—не как когда-то,
Не от востока,—тек людской поток,
Как будто реки крови шли с заката,
Как будто кровью шар земной истек.

«Куда?»—леса шумели по дороге,—
Куда, родной? Куда от нас ушел?»
Земля хваталась за босые ноги,
Несжатый хлеб цеплялся за подол.

«Куда вы?»—плакал дождик на рассвете.
«Останьтесь!»—грохотала им гроза.
И беглецы не знали, что ответить.
«Куда? Идем, куда глядят глаза.

Нам все равно, где дни влачить на свете,
Где спрятаться от холода ночей.

www.ziyouz.com kutubxonasi

Нам все равно, лишь только б наши дети
Не видели фашистских палачей.

Хоть, может быть, без крова и без пищи
Придется видеть нам своих детей,
Хоть, может быть, не сыщется жилища
Принять такое множество гостей,—

Мы все снесем, любые муки в мире
Мы выдержим, и в дальних землях нам
Любые подойдут весы и гири,
Но мы не покоримся палачам!»

1941.

www.ziyouz.com kutubxonasi

ПРИВЕТ ГВАРДЕЙЦАМ

Вам, мужественным землякам, родным бойцам,
салам,
С наградой поздравляем вас, достойных храбрецов,
Со знаменем, что вам вручил великий Сталин сам!
Салам от ваших матерей, от братьев и отцов!

Для доблестных геройских дней вы были рождены,
Как соколы, через Памир вы мчались на конях,
Канал великий провели в долине Ферганы,
Золотоносный Зеравшан горит у вас в глазах.

И вот громите вы врага среди жестоких сеч,
Бегут в смятении от вас фашистских полчищ тьмы.
Уложит тысячу врагов гвардейский грозный меч.
Встает победа, как заря, и радуемся мы.

И громко славит наш народ дела богатырей.
Любовной гордостью сердца невест и жен полны.

www.ziyouz.com kutubxonasi

И бьются горячей сердца отцов и матерей,
И ждут родные: в орденах вернутся их сыны.

Без промедления вперед! Победа вас зовет!
Полки врага гоните прочь, сметайте в ночь и мрак,
Пускай рожденья своего он день и час клянет,
Удар узбекского меча пускай узнает враг!

1942.

www.ziyouz.com kutubxonasi

ЛЮБОВЬ

Пришла смущенная—с букетом роз:
«На память сохрани»,—сказала ты.
В моих глазах застыл тоски вопрос,
Мне руки обожгли твои цветы.

«Сегодня молодость—слуга войне,
Судьбу любви решит судьба войны.
Проверить на святом ее огне
Все чувства наши мы теперь должны.

А если не вернусь... Мой милый друг...—
И влагой грусти взор твой налился.
—Ты не забудешь обо мне...» И вдруг
С твоих ресниц закапала роса.

Я удержать не смел тебя, не мог,
И сердце в западне забилось вмиг:
Мне в нежности твоей звучал упрек,
Я совести своей услышал крик.

www.ziyouz.com kutubxonasi

Да, нам теперь пути другого нет,
Бескровной нам нельзя шагать тропой.
Как солнце месяцу выходит вслед—
Я на войну ушел вслед за тобой.

Нас разлучила грозная война,
Но в сумке я твои цветы держу,
И Родины, и милой имя,
Скача в атаку, с нежностью твержу.

Как бешеных зверей, врагов губя,
Жестоко мстя за родину свою,
С клинком в руках стремлюсь к тебе,
любя,
Струна любви не молкнет и в бою.

Чем горячее бой, чем он грозней,
Чем яростней врагов крошу клинком,
Тем поцелуй мой мысленный нежней,
К тебе летящий легким ветерком.

А может быть, скитальцами в веках
Стать нашим поцелуям суждено?
Но любящим сердцам, презревшим страх,
И в гибели бессмертие дано.

И, землю обагрив, такая кровь
Страну родную оплодотворит,

www.ziyouz.com kutubxonasi

Она возвысит дружбу и любовь,
Пути побед грядущих озарит.

Нет, не исчезнут наши имена!
На празднестве победы—будет час!—
С живыми наравне почтит страна,
Овеянных легендами, и нас!

Вновь Украины расцветет краса,
Позолотит она края свои,
В зеленые российские леса
Слетятся петь нам славу соловьи.

И колосом пшеничным встану я,
И заискрюсь горячей кровью вин,
И заиграет в розе кровь твоя,
Речную гальку превратит в рубин...

Нет, храбрых в жизни—смерть не заберет,
Любовью смелых озарится мир.
Любимые друзья, родной народ
Победы ждет! Мы явимся на пир!

1942.

www.ziyouz.com kutubxonasi

ДЕНЬ ТВОЕГО РОЖДЕНИЯ

Сегодня день рожденья твоего.
Сегодня дом, как луг весенний, ярок,
Цветы кругом... И я лишь ничего
Возлюбленной не принесу в подарок.

Тебе сегодня девятнадцать лет,
С тобой — весны счастливые соцветья,
А я в бою встречаю свой рассвет,
Справляю праздник совершеннолетья

В окопе дымно... Только в щель видны
Две-три звезды над тучкой голубою.
И небом Родины глаза мои полны,
И вся душа моя полна тобою.

О, выйди в сад! Взгляни на небо, ты,
Послушай небо хоть на миг единый,

www.ziyouz.com kutubxonasi

И, может быть, из дальней высоты
Тебя напев коснется соловьиный.

Из темноты вернешься в светлый дом
И снова сядешь у стола с друзьями,
А соловей кружится за окном
И в стекла бьет печальными крылами.

Пусть будут нынче веселы друзья,
Красноречивы будут поздравленья,
Но пусть никто не слышит соловья,
Не замечает твоего волненья.

Пусть пьют друзья сегодня допьяна,
Пусть будет много и вина, и хлеба,
И только ты, красавица, одна,
Подняв бокал, взгляни опять на небо.

Тебе сегодня девятнадцать лет,
И нет поры для молодости краше,
Но дашь ли ты торжественный обет,
Любовь моя, не становиться старше?

Не говори ни слова мне в ответ
И не шути над выдумкою друга,
Не уходи за девятнадцать лет,
Не покидай весны, моя подруга!

О не спеши, красавица, постой!
О, задержи в груди своей дыханье,

www.ziyouz.com kutubxonasi

Чтоб расцвести девичьей красотой
Тогда, в минуту нашего свиданья.

Пусть будет только девятнадцать ей,
Любви твоей, и больше—ни мгновенья.
Невесты ждать должны богатырей,
Когда идут великие сраженья.

А мы, обычай верности храня,
Идем к победе в копоти и дыме,
И если я погибну средь огня,
Шепну твое коротенькое имя.

Ну, вот и все... На небе вспыхнул свет,
И стали залпы раздаваться часто...
Тебе сегодня девятнадцать лет,
Мое далекое, большое счастье.

1943.

www.ziyouz.com kutubxonasi

ВСТРЕЧА

Земля, в следах недавнего терзанья,
Целует, радостная, ноги твои,
Напоминая древние сказанья,
Барчин* выходит на дороги твои.

Прикладывают штык с благоговеньем
К своим глазам: твой штык прославлен в Орле.
С каким они расскажут вдохновеньем
О том, как бился ты на русской земле.

Земля, в следах недавнего терзанья,
Целует, радостная, ноги твои.
Тебе напомнив древние сказанья,
Барчин выходит на дороги твои.

1943.

---

* Барчин—невеста Алпамыша, героя народной поэмы.

www.ziyouz.com kutubxonasi

ЗЕЙНАБ И АМАН

Поэма

Вступление

Хочу написать я правдивый дастан
О том, как любили Зейнаб и Аман.
О бурном огне, запылавшем в крови,
О первой, единственной в жизни любви,
О тихом сияньи доверчивых глаз,
О дружбе и верности — этот рассказ.
Пусть грозною поступью годы пройдут,
Пусть на плечи тяжко невзгоды падут —
Ни горькое горе, ни злая беда
Не вырвут из сердца любовь никогда,
И счастье допишет бессмертный дастан
О том, как любили Зейнаб и Аман.

www.ziyouz.com kutubxonasi

I

Полны веселья и отрады
Зейнаб бесхитростные дни.
Идет она среди прохлады
По саду тихому в тени,
И ветви сонные склоняет
Навстречу ей цветущий сад,
И детской радостью блистает
Ее завороженный взгляд.
Цветет привольно над землею
Зейнаб лукавая краса,
А сердце чисто, как весною
Раскрывшиеся небеса.
И птицы, в небе пролетая,
Ей подражают в быстроте,
И маки, к солнцу вырастая,
Ей подражают в красоте.
Идет Зейнаб, ногой касаясь
Зеленых трав, жемчужных рос,
И перед первой из красавиц
Вся степь — как яркий паяндоз*
Раскинулась. И караваны
Лиловых гор — навстречу ей,
И осыпаются тюльпаны
На пальцы тоненькие ей.

---

* Паяндоз — свадебный ковер.

www.ziyouz.com kutubxonasi

И Зеравшан, с горы срываясь,
Забыв на миг свой бурный гром,
Блестит пред первой из красавиц
Волны певучим серебром.
Поводит девушка очами,
И словно в них отражена
Навеки чуждая печали,
Навеки юная весна.

II

Ты знаешь ли, какое солнце
В стране, где выросла Зейнаб?
Его прекраснее — хотя б
Весь мир объездил—не найдется!
На этот край взглянуть захочешь —
И в плен навеки попадешь,
Водою губы чуть намочишь —
И жадным ртом к ручью прильнешь.
На эту землю ступишь только —
И, где бы ни пришлось блуждать,
Ее пылинки на подметках
Тебя обратно будут звать.
Покажется, что все желанья
Твои исполнились с тех пор,
Как ты увидел гор сверканье,
Степей тюльпановый простор.

www.ziyouz.com kutubxonasi

Здесь, полон песен и поверий,
Шумит поток в тиши ночной,
И плачут сказочные пери
Над несмолкающей волной.
Здесь в малахитовых долинах —
Сапфировая гладь озер,
Здесь кущи маленьких и синих
Фиалок у подножья гор.
И водопады, пролетая
Со скал на темные скалы,
Свисают здесь, волной блистая,
Среди прозрачной полумглы.
И каждый луч, упавший ночью,
На землю сонную с луны,
Здесь равен солнцу. И воочью
В нем все цвета отражены.
И новорожденные почки
Урюка розовых цветов,
И возникающие строчки
Еще не созданных стихов,
И счастье девушек, что всюду
Сопровождает их в садах,
Подобно розовому чуду,
Горит румянцем на щеках.
Здесь девушкам любви уроки
Дает бессонный соловей.
Здесь я придумал эти строки,
Здесь родина Зейнаб моей.

www.ziyouz.com kutubxonasi

Где сердце, что любовь узнало
И к ней бы не стремилось вновь?
Вставала над землей любовь
И небо звездами сверкало,
И конь под звездами скакал,
Неся наездника к любимой.
Любовь... Среди пустынных скал
Певец блуждает нелюдимый.
И сколько перед ним во мгле
Теней тоскующих проходит:
Меджнун на пасмурной земле
Свою подругу не находит,
И где-то от него вдали,
Ночные косы расплетая,
Рыдает нежная Лейли,
Подушке скорбь свою вверяя;
И в тишине среди громад
Дробит скалу кирка Фархада;
Отчизну потерял Фархад
И сердце подвигу не радо;
Хранит волшебную красу
Ширин, плененная Фархадом,
Но век подносит ей касу*,
Наполненную горьким ядом.
Печальна летопись любви,

---

* Каса — большая пиала.

www.ziyouz.com kutubxonasi

Печальны милые виденья,
Но все-таки живут в крови
Ее прекрасные волненья.
И все-таки она — весна!
Как сердце смуглое тюльпана,
В венце веков живет она,
Неповторима и желанна.
Она — стесненный первый вздох,
Лиловая фиалки завязь,
И шорох легких башмачков,
И лунного восхода зависть,
Когда девическая грудь,
Чистейшей белизной блистая,
Откроется. Спеши вздохнуть,
Моя отрада молодая!
Спеши, мой радостный герой,
Ты в этот миг из света создан.
Ты станешь бронзовой горой.
Подругу поднимая к звездам.

IV

Еще печали и волненья
Неведомы Зейнаб моей,
Но словно дивное растенье,
Любовь цветет в душе у ней.
Все волосы Зейнаб в косички
Несметные заплетены,

www.ziyouz.com kutubxonasi

Они, как струйки-невелички,
Тяжелой ласковой волны.
И над губой ее атласной,
Как капля бархата черна,
Сокровищ всех земли прекрасней,
Темнеет родинка одна.
А грудь бела, как снег на склонах
Незыблемых Тяньшаньских гор,
Но взглядов юношей влюбленных
Не видит огне-черный взор.
Лишь брови вскинуты, как крылья,
Как ласточка издалека...
Она смеется без усилья,
Она печалится слегка,
И звезды хороводы водят
По небосклону перед ней,
И зори алые приводят
Сверкание зеленых дней.
Ей кажется: любовь—привольный
Весенний луг, без перемен —
Срывай цветы охапкой полной
И росы встряхивай с колен,
Иди, держась за край халата,
Иди за милым, словно тень,
Иди с восхода до заката,
За ночью—ночь, за днями—день!
Любовь! Зейнаб ее не знала,
Ждала ее... Так под лучом

www.ziyouz.com kutubxonasi

Степная горлинка играла
Несмелым молодым крылом.

V

Но вот урюк розовоцветный
В саду у девушки расцвел,
И взгляд очей ее приветный
Себе избранника нашел.
Бутонов в цветнике так много,
И влагой дышат перед ней.
Джигитов в кишлаке так много,
Отвагой пышут перед ней.
Так почему — сама не знает
И удивляется Зейнаб —
Аман мечты ее пленяет,
Один Аман любим Зейнаб?
Другие юноши не хуже —
Сильна рука и глаз остер,
Блистают дедовским оружьем,
Коней выводят на простор.
Один раскинет руки-крылья
И в небо соколом вспорхнет,
Другой кинжалом без усилья
У тигра ребра рассечет;
А третий на коне поскачет,
Подковой по степи блеснет,
И бег коня его горячий
Обгонит молнии полет.

www.ziyouz.com kutubxonasi

Ну, а четвертый над горами
Кетмень размашистый взметнет,
И зашумит поток волнами,
В седую степь вода придет!
Как меч отточенный, могучи
Узбеков храбрые сыны,
Подвластны им земля и тучи,
В труде они закалены.
Так почему — сама не знает
И удивляется Зейнаб —
Аман мечты ее пленяет,
Аман один любим Зейнаб?

VI

О нем грустить она не хочет,
А между тем за днями день,
Глядит ей в сумрачные очи
Его смеющаяся тень.
Куда бы ни пошла и что бы
Ни стала делать — он за ней.
Заплакать, что ли, ей со злобы
Иль засмеяться веселей?
И, словно лист румяной розы
Под налетевшим ветерком,
Зейнаб отряхивает слезы
И шепчет про себя тайком:
«За что люблю тебя—не знаю,

www.ziyouz.com kutubxonasi

Но только знаю, что люблю...
Я быстрых дней не замечаю
И ночи длинные не сплю.
Все передумав, я не в силах
Лишь два сомненья разрешить:
За что тебя я полюбила
И как тебя мне разлюбить.
Все дни над ними я гадаю,
Все ночи из-за них не сплю...
За что люблю тебя — не знаю,
Но только знаю, что люблю!»
И снова ночь. Затихли птицы.
Идет, легко ступая, ночь,
В озера черные глядится
Волшебница седая—ночь.
Гнездится ночь в полях, на травах,
На волны рек слетает ночь,
Вершины тополей кудрявых
Задумчиво качает ночь.
Проходит ночь по горным склонам
И спит в саду среди ветвей,
И смотрит взором омраченным
Из черных глаз Зейнаб моей.
Пред нею белая страница,
Над нею — непроглядный мрак.
И дум толпится вереница,
И чувств не высказать никак.
«Аман! Я более не в силах

www.ziyouz.com kutubxonasi

Скрывать огонь любви моей.
Нет больше дней простых и милых
И нет безоблачных ночей,
Ничто ни радует на свете».
Так три страницы исписав
И о кривые строки эти
Чернильный карандаш сломав,
Зейнаб вздохнула, покраснела,
Письмо, нахмурясь, перечла,
И вдруг порывисто и смело
Всё на клочки изорвала.
Не то... Но снова—за бумагу,
И вновь рука к карандашу...
«Где взять мне смелость и отвагу,
Когда письмо тебе пишу?
Я все ждала, ждала, любимый,
Что первый ты заговоришь,
Но тихо ты проходишь мимо
И о любви своей молчишь.
Мы промолчим так дни и ночи
И, может, жизнь всю напролет...»
Опять не то. И снова в клочья
Зейнаб листы бумаги рвет.
Письмо не вышло. И не надо!
Зейнаб ступает на крыльцо,
И гладит тихая прохлада
Ее горячее лицо.

www.ziyouz.com kutubxonasi

VIII

Зейнаб идет, сама не зная
Куда, среди ночных теней,
И ночь, волшебница седая,
Расчесывает косы ей.
Стоят безмолвно над водою
Кусты серебряной джиды,
Своею замшевой листвою
Скрывают девушки следы.
Прекрасен мир полночный, спящий,
Причудлив затененный сад.
Висит холодный и блестящий
Лилово-черный виноград,
И месяц, отраженный в зыбкой
Зеленой хауза* воде,
Сверкает быстрою улыбкой
Какой-то маленькой звезде.
Летит, прохладой обдавая
Долину, легкий ветерок.
Зейнаб идет, сама не зная
Куда,— в безмолвьи, без дорог.
Остановилась. Постояла.
Присела тихо у пруда.
Как ртуть, чистейшая блистала
Под светом месяца вода.
Из вод, серебряных и сонных,

---

* Хауз — водоем.

www.ziyouz.com kutubxonasi

Ее любовь навстречу ей
Взглянула парой огне-черных
И укоризненных очей.
И сколько волн у ног скользнуло,
И сколько смято трав в руках,
И звезд блестящих затонуло
В бессонных девушки очах?

IX

Она вернулась потихоньку,
Бесшумно в комнату вошла.
И вслед за ней в дверную щелку
Ночная свежесть поползла.
Зейнаб ей, как подруге, рада,
Как соучастнице своей.
И словно тайная отрада
Нечаянно вернулась к ней.
«Быть может, встать перед Аманом,
В лицо открытое взглянуть
И вместе с утренним салямом
Навстречу руки протянуть?»
Внезапной думою согрета,
Зейнаб к окошку подошла...
Вот первые лучи рассвета
Забрезжили. Клубилась мгла,
И тень спускалась с гор в долины.
Ведь это утро! Ночи нет!

www.ziyouz.com kutubxonasi

Сияньем розовым и синим
Качался медленный рассвет.

X

Заря Зейнаб застала в поле.
В сверканьи алой высоты
Качались, выросшие в холе,
Все в росах, теплые кусты,
Качались ровными рядами,
Как море, чуждое ветрам,
С темнозелеными волнами,
С пушистой пеной по краям.
Идет Зейнаб в листве по пояс,
Сбирает хлопок в фартук свой,
Опять ее девичий голос
Звучит отвагой молодой.
Подруги вкруг нее щебечут,
Смеются юноши вокруг,
И волны хлопковые плещут,
Касаясь загорелых рук.
О, поля хлопкового волны
И купол неба голубой,
И фартук, белой ватой полный,
И капли пота над губой!
Ей кажется, что с шагом каждым
Она отвагу жизни пьет,
Ей кажется, что взмахом каждым

www.ziyouz.com kutubxonasi

Охапкой счастие берет!
Так до заката золотого
Она трудилась. И когда
Взошла на синем небе снова
Хулькар—вечерняя звезда, —
Зейнаб оправила косынку
Слегка уставшею рукой,
Нашла знакомую тропинку,
Пошла с подругами домой.

XI

Видали вы, как звезды всходят
И как по небесам плывут?
Видали вы, как на заходе
С работы девушки идут?
Идут веселыми рядами,
Обнявшись, дружною гурьбой,
И песня льется над полями,
Над призатихнувшей землей.
Идут Зейнаб с Хури задорной,
Певунья Нурахон—с Гульнар,
Адаль—с Кундуз неугомонной,
Дутарщица Сара—с Анар.
И словно вся дорога в звездах,
И на воде блестят круги,
И предвечерний чистый воздух
Разносит звонкие шаги.

www.ziyouz.com kutubxonasi

XII

Но вот знакомый переулок,
Высокий глиняный дувал.
Большой арык, бурлив и гулок,
Через дорогу здесь бежал.
Зейнаб, подругам руки сжавши,
Прощаясь, улыбнулась им,
Прошла по жердочке и дальше
Пошла одна путем своим.
Навстречу ей из полумрака —
Джигиты шумною толпой.
Как будто всадники с улака,*
Они шумят, спешат домой,
Смеясь раскатисто и громко,
Как будто в ночь под новый год.
...С полей своих, со сбора хлопка,
Домой расходится народ.
И, может быть, с другими мимо,
Одетый в шелковый чапан,
Сейчас прошел ее любимый,
Покой похитивший Аман.

XIII

Где сердце, что любовь узнало
И к ней бы не стремилось вновь?
Вставала над землей любовь,

---

* Улак—скачка с козлодраньем.

www.ziyouz.com kutubxonasi

И небо грозами сверкало.
И словно путник в глубине
Полуиссохшего колодца,—
В мечтании, в неясном сне
Мы ищем отраженье солнца.
И где гнездо совьет Аман,
Где этот сокол склонит крылья?
Быть может, тягостный обман —
Зейнаб страданья и усилья?
Его увидев в первый раз,
Зейнаб лишь им на свете дышит.
Она поднять не может глаз,
Чуть звук шагов его услышит.
А если про него пойдет
Дурная слава, — то, ей внемля,
Зейнаб от горечи умрет
Или провалится сквозь землю.
Зейнаб молчала, выжидала,
Таила жар в своей крови,
И сердце кровью истекало,
Изнемогало от любви.

Вторая часть

I

А в ичкари* все по-иному.
В тиши тенистого двора

* Ичкари—женская половина дома.

www.ziyouz.com kutubxonasi

Здесь, по обычаю седому,
Над сердцем властвует сура.*
Здесь, стих прокаркав похоронный
Зейнаб, свободе и судьбе,
Былого коршун, злобный, черный,
Тащил ее в гнездо к себе.

II

Рассказ об этом очень странен,
Напомнит он ушедший век,
Когда был жалок и бесправен
Не знавший счастья человек,
Когда красавицы не смели
Поднять миндалевидных глаз...
Так прошлое, забившись в щели,
Порой бросается на нас...
Зейнаб не ведала, не знала,
Что где-то за ее спиной
Прошедшее ей сети ткало
И путь готовило иной,
Что кто-то без ее желанья
Ее судьбу уже решит,
Что столько нового страданья
Обычай старый причинит.

* Сура — стих из Корана.

www.ziyouz.com kutubxonasi

III

Когда Зейнаб лежала в зыбке,
В бешике* маленьком своем,
Когда ребяческой улыбке
Еще не радовался дом,—
Три свахи, тихие как тени,
Однажды в комнату вошли,
Сладкоречивы и степенны,
Они подарки принесли.
Они восторженно хвалили
Зейнаб румянец и загар
И горы золота сулили:
«У нас купец, у вас—товар.
У вас—бутон,—они сказали,—
У нас—прекрасный соловей!»
Они друг с другом обручали
Еще не выросших детей.
А после старшая старуха
Сабира к зыбке подвела,
Сказала: «Укуси ей ухо,
Чтоб, выросши, твоей была».
И мальчик, получив игрушку,
Перевернув какой-то скарб,
Зубами потянулся к ушку
Пускавшей пузыри Зейнаб.
...Попивши чай, поевши сласти,

---

* Бешик—колыбель особого устройства.

www.ziyouz.com kutubxonasi

Молитву важно прочитав,
В знак обоюдного согласья
Лепешку пополам сломав,
Ушли они в свои кибитки,
Ушли соседи в курганчи...
Зейнаб, забытая в бешике,
Протяжно плакала в ночи.

IV

Прошли года. Семья большая
Среди лишений и нужды
Жила, в труде изнемогая,
Плелась от горя до беды.
И осыпалась постепенно,
Как старый переспевший тут...
Потрескались кибитки стены,
Ушли довольство и уют.
И вот Зейнаб одна на свете,
Без матери и без отца,
Глядит завистливо, как дети
Сбегают с круглого крыльца
А у нее нет ни лачуги,
Ни друга, ни подруги нет,
Лишь косы, скрученные туго,
Да семь прожитых в мире лет.

www.ziyouz.com kutubxonasi

V

Она чумазой побирушкой
Шла по долинам и горам,
Сутулой маленькой старушкой
Слонялась по чужим дворам.
И люди сытые объедки
Совали с бранью в руки ей,
Ломали девочку, как ветки
Растущих к солнцу тополей,
Так иногда росток зеленый,
Едва пробившийся на свет,
Погубят ураган студеный,
Морозный медленный рассвет.
Зейнаб случайно не погибла:
Одна бездетная семья
Взяла в гнездо, крылом накрыла
Измученного соловья.
Лепешку, ложе на соломе
Приемной дочке дали в дар,
Ей стала матерью в том доме
Седая тетушка Анар.

VI

Зейнаб вставала до восхода.
Косички гребнем заколов,
Несла в тяжелых ведрах воду,

www.ziyouz.com kutubxonasi

Для печки набирала дров.
Заря тюльпаны рассыпала
Над гребнями далеких гор—
Зейнаб водою поливала,
Усердно подметала двор.
Так время шло. Когда повсюду
Полдневный разливался жар —
Скоблила медную посуду
Зейнаб для тетушки Анар.
Полуголодная, босая,
В одежде плохонькой своей,
На крыше старого сарая
Она кормила голубей.
В часы последнего намаза,
Уж близко к полночи, она
К соломе жесткой шла и сразу
Тонула в мягких волнах сна.

VII

Чрез горы перевалит солнце,
Светильник в тьме зажжет луна,
И снова к жизни встрепенется
Душа, надеждами полна.
Промчатся горестные годы,
Но не забудутся они.
Все огорченья и невзгоды,
Тревожные былые дни,

www.ziyouz.com kutubxonasi

Как камень в глубине колодца,
Заключены у нас в груди.
От тени их светлее солнце,
Видней дорога впереди.

VIII

Годов кремнистых перевалы
Советский строй преодолел,
И розы расцветали алы,
И соловей над ними пел.
Колхозы выросли в долинах,
Семья Анар вошла в колхоз,
А у Зейнаб уж много длинных,
Прилежно заплетенных кос.
Работает усердно в поле,
И слава про нее гремит,
И учится в вечерней школе,
И ночь за книгою сидит.

IX

А на закате, днем свободным,
В семье у тетушки Анар
Над Зеравшаном полноводным
Звенит задумчиво дутар.
Рука Зейнаб по старым струнам
Легко, уверенно летит,

www.ziyouz.com kutubxonasi

И в голосе гортанном юном
Живое счастие звенит.
Она почет и уваженье
Теперь в семье приобрела.
Спокойно каждое движенье,
Улыбка быстрая светла.
Ей жизнь протягивает яства
На расписных подносах дней.
Пред нею—все земли богатства,
Дороги все открыты ей,
Она о спутнике мечтает,
О друге преданном, родном.
Она доверчиво желает
Согреть его своим теплом.

X

А между тем в семье Сабира,
С недавних пор изо дня в день
Поспешно чистится квартира,
Ковры вывешивают в тень—
Идут приготовленья к свадьбе...
Там, не жалея сил своих,
Сабира мать в своей усадьбе
Устроить хочет молодых.
Она Анар уговорила,
И обе заняты мечтой,

www.ziyouz.com kutubxonasi

Чтоб празднество богаче было,
Чтобы пышней удался той.*

XI

Но нет Сабира в доме новом
И нет в тенистом кишлаке:
Он учится быть агрономом
От нив родимых вдалеке.
По залам университета
Веселым шагом он идет,
И солнце нового рассвета
Над головой его встает.
А мать, не в силах скрыть тревогу,
Готовит сыну пышный той,
Глядит на пыльную дорогу
И ждет его скорей домой.

XII

И наконец Зейнаб решила
О будущем поговорить
И, что Амана полюбила,
Приемной матери открыть.
Но только взглянет на морщины,
В раздумье добродушных глаз,

---

* Той—пиршество.

www.ziyouz.com kutubxonasi

Как стыд внезапный без причины
Ее охватит. И тотчас,
Вся покраснев, в изнеможеньи,
Ответит что-то невпопад
И отойдет она в волненьи,
Не в силах встретить строгий взгляд.

XIII

Одной Хури лишь поверяет
Зейнаб тревоги и мечты.
Ее до дому провожает
Одна Хури средь темноты.
Они в ночи, обнявшись крепко,
По лунной улице идут,
Цветущие срывают ветки
И речи тихие ведут.
Волнениям Зейнаб и планам
Хури внимала до зари,
И познакомила с Аманом
Подругу верная Хури.

XIV

И в сумерках, путем вечерним,
Зейнаб и бойкая Хури,
Взволнованная нетерпеньем,
Вошли тихонько в ичкари.

www.ziyouz.com kutubxonasi

С Анар обнялись и присели
На край паласа. В котелке
Варился ужин. Еле-еле
Трещали сучья в очаге.
Зейнаб взволнованно молчала,
Анар глядела на Зейнаб,
И дума тайная сверкала
В глазах старухи. Не поняв,
Чего Анар от них хотела,
Хури пыталась рот открыть,
Но та ей замолчать велела
И первой стала говорить.

XV

«Зейнаб моя! Давай с тобою
В согласьи переломим хлеб.
Твой жребий вещею рукою
Начертан в письменах судеб.
Ведь доля девушки—любить
И к сроку замуж выходить.
А тот, кто этого лишен,
Навек с печалью обручен.
И звери парами живут,
И птицы о любви поют.
Был мудр, Зейнаб, родитель твой,
Оставил он завет благой:
Тебя Сабиру поручил,

www.ziyouz.com kutubxonasi

Детей на брак благословил...
Теперь, Зейнаб, ты знать должна,
Кому навеки вручена.
Веленье твоего отца,
Желанье матери твоей
Исполнить нужно до конца
И той отпраздновать скорей».

XVI

Так тетушка Анар вещала,
А девушки поражены—
Зейнаб дрожит, как ветка тала,
И губы у Хури бледны...
«Ты выросла, красивой стала,
Умней тебя не отыскать:
Не мало б юношей мечтало
Тебя невестою назвать,
Но городской Сабир виднее
Всех наших сельских женихов,
Приедет за Зейнаб своею—
На весь кишлак наварит плов!
Готово к свадьбе все, но только...—
Остановилась тут Анар,
Прихлопнула дверную щелку,
Прикрыла крышкой самовар.—
—... Чтоб слава не пошла плохая,
Подумать нужно об одном:

www.ziyouz.com kutubxonasi

Уже нельзя тебе, родная,
С открытым выходить лицом.
Придется, временно хотя б,
Закрыть лицо тебе, Зейнаб».
Зейнаб поникла, онемела
И слова вымолвить невмочь,
Не глядя на Анар, несмело,
Сидит безмолвная, как ночь.
Хури, как речка, горячится,
Выходит вон из берегов,
Разубедить Анар стремится
И не находит нужных слов.

XVII

«Прости, апа, своей рукою
Ты хочешь рабство нам вернуть—
Ударить девушку тешою*
И под замок ее замкнуть.
Как это можно—даже слова
Зейнаб несчастной не сказать,
Готовить свадьбу, шить обновы,
От свах подарки принимать?
А может быть, Зейнаб мечтает
Совсем не о такой судьбе?
А может быть, Зейнаб желает
Другого в спутники себе?

---

* Теша — род топора.

www.ziyouz.com kutubxonasi

XVIII

Зейнаб молчала, и темнела
Досада в горестных глазах...
Анар от злости закипела,
Она вскочила впопыхах,
Седые косы растрепались,
Глаза горят, как янтари,
И взгляды стрелами вонзались
В лицо румяное Хури.
«Чего ты хочешь? что за чушь?
Да где найдется лучший муж?
Иль не красив Сабир-ака?
Иль не учтив Сабир-ака?
Весь край родимый обойдешь—
Его красивей не найдешь!
Иль не богат Сабир-ака?
Иль стар халат Сабир-ака?
Весь край родимый обойдешь—
Его богаче не найдешь.
Ведь изучает хлопок он,
А край наш белым хлопком полн
И будет у него добра,
Как в горных речках серебра,
И все красавицы у нас
С его пути не сводят глаз.
А как Сабир умен к тому ж...
Да где найдется лучший муж?
Весь край обыщешь, обойдешь—

www.ziyouz.com kutubxonasi

Удачней мужа не найдешь!
И наконец, и наконец —
Так повелел Зейнаб отец.
Он брака этого желал,
Он, умирая, клятву дал...
Какой подлец, злодей какой
Растопчет пламя клятвы той?»

XIX

Зейнаб попрежнему молчала,
Смотрела в угол ичкари,
Но вдохновенно защищала
Подругу страстная Хури:
«Я понимаю—вам согласья
Родных не хочется ломать,
Но ведь Зейнаб достойна счастья,
Способна за себя решать.
Зейнаб Амана полюбила,
Дала ему любви обет,
Ужель хотите вы, чтоб было
Ей тягостно глядеть на свет.
Чтоб, замуж выйдя по ошибке,
Зейнаб страдала целый век?
Она ведь не товар на рынке,
Она—свободный человек!
А если девушка вольна
И клятва девушкой дана,

www.ziyouz.com kutubxonasi

Какой подлец, злодей какой
Растопчет пламя клятвы той?»

XX

Как море темное, бушует
Душа смятенная Анар,
Дрожит, краснеет, негодует
Огнем спаленная Анар:
«Негодница! Так вот что в этом
Колхозе ты приобрела!
Вот как работала ты летом —
Любовника себе нашла!»

XXI

И встала девушка, в волненьи
К Анар свой обратила взгляд,
И жалость, и недоуменье
В больших глазах ее горят.
«Душа моя апа, не надо!
Я умоляю, перестань...
Не подливай мне в душу яда,
Словами резкими не рань.
Апа, меня ты пожалей—
Была ты матерью моей.
Ты хочешь ли, чтоб своды дней
Тюрьмою сделались моей,

www.ziyouz.com kutubxonasi

Чтоб, не взлетевши, мне ползти,
Чтоб, не расцветши, отцвести,
Чтоб жизни радостный цветок
Растоптан был у чьих-то ног?
Апа моя, взгляни добрей
И выслушай, и пожалей».

XXII

«Беспутная! Что толку в этом?
Что толку мне в слезах твоих?
Ко мне не шла ты за советом,
Когда топтала честь родных.
Но, если разума крупинки
В тебе остались, расскажи,
Кто сбил тебя с твоей тропинки
Разврату научил и лжи?
Какой ублюдок нас ославил?
(Да сгинет он от слов моих!)
Кто он, проклятый этот дьявол,
Что спал в объятиях твоих?
...А мы-то жили и не знали,
Как из двора взглянуть на свет...
Меня ведь замуж выдавали
Без малого в пятнадцать лет,
И с кем судьба мне жить велела,
Стыдясь, не спрашивала я.
В углу сидела и краснела,

www.ziyouz.com kutubxonasi

Тревогу девичью тая.
За чимылдыком* ночью первой
Впервые мужа увидав,
Была ему подругой верной,
Беды и горя не узнав.
Так жили все родные наши,
Все предки испокон веков...
И попирают ноги ваши
Обычай древних стариков.
И ты, топча без сожаленья
Отцов своих закон благой,
Какого хочешь снисхожденья,
Любви и жалости какой?»
«Апа! Мне очень горько стало.
Не за себя, апа,—за вас.
Апа! Ты мужа увидала
За чимылдыком в первый раз?...
Рабыней, света не видавшей,
Невольницей, тебя ничком
Швырнули в угол, рот зажавши
Узорным свадебным платком.
Ты, как медведица в берлоге,
Сосала лапу целый век,
Ты обмывала мужу ноги,
Не поднимая тяжких век.
А он тебе, лоснясь от сала,

---

* Чимылдык—занавес, за которым новобрачные проводят первую ночь.

www.ziyouz.com kutubxonasi

Бросал обглоданную кость,
И ты, голодная, глодала
Слезами политую кость.
И это счастьем называлось!
Вы детям прочили его!
Прости, апа, я отказалась,
Ушла от счастья твоего.

Скажи, ужель тебе не страшно
Сейчас, закрывшись от людей,
Припомнить этот день вчерашний,
День горькой юности твоей,
Когда, как чимылдык, спустилась
И жизнь твою закрыла ночь,
Когда ты плакала и билась,
И отойти не смела прочь,
Когда за крупом лошадиным
Плелась ты жалкою рабой,
А муж, хлыстом играя длинным,
В седле качался пред тобой?
Слепой была ты и глухою,
Варила пищу,—яд пила,
Что жизнь бывает и другою—
Услышать даже не могла

А мне и горестно, и страшно:
Прости, апа, из глаз твоих

www.ziyouz.com kutubxonasi

День слез и пыток, день вчерашний,
Глядит в простор очей моих...
Мне твоего не нужно счастья,
Твоих законов, черный день!
Я отрекаюсь от проклятья
Теней твоих, позорный день!

Весна моя! Цветы степные,
Звезды сиянье на волне
И тополя, в ночи седые, —
Идите все на помощь мне!
Любовь моя! Моя отрада,
Мое страданье в тишине
И свет доверчивого взгляда,—
Зову тебя на помощь мне!
Какой прекрасной показалась
Сейчас мне новая земля!...
Забыв про время и усталость,
Работала на поле я
И имя милое твердила,
И поле пело в тишине...
Аман! Любовь моя и сила,
Зову тебя на помощь мне.
Не буду я женой Сабира,
Пусть и красив, и знатен он,
Пусть он умней ученых мира,
Пусть в шелковом халате он.
Я—не купчиха на базаре,

www.ziyouz.com kutubxonasi

Сабир далекий—не товар...
Забудь, что молвила в угаре,
Оставь Амана мне, Анар!
Меня согрела ты в ненастье,
Взяла к себе в сырую ночь,
Благослови теперь на счастье
В ненастье выросшую дочь».

XXIII

Зейнаб спокойно ждет ответа,
Анар же в гневе, как в огне:
«Не выйдешь за Сабира? Это,
Одно лишь это, молви мне!»
«Апа, не выйду никогда».
«Ну, я или Аман тогда!»
«Что делать, мне дороже он».
«Кто он? Откуда? Где рожден?»
«Кто он — скажу, откуда — нет,
В каком краю увидел свет,
Какая у него семья
И дом где—не спросила я».
«Ах, вот что! Сгинь с очей моих
И тяжесть скинь с плечей моих!
Кому б женой ты ни была,
Забудь, что у меня жила!
Забудь, что был твоим мой дом,
Забудь об имени моем,

www.ziyouz.com kutubxonasi

Что хлеб мой ела, позабудь,
Направь на улицу свой путь!
...Когда позор и стыд найдешь,
Когда беспутной прослывешь,
Тогда ты вспомнишь в злой судьбе,
Что сделала Анар тебе!»
«Прощай, апа. Когда ты снова
Придешь в себя—не проклинай,
Не думай обо мне дурного
И слов своих не вспоминай.
За все спасибо. Путь мой будет
Высок иль нет—самой итти.
Быть может, люди не осудят.
Помогут люди на пути.
И ты, апа, однажды взглянешь
Глазами светлыми кругом,
Тогда раскаиваться станешь
И поминать меня добром.
Тогда вздохнешь ты: не сумела
Своей заботы оправдать...
Прощай! Ты этого хотела,
Позволь удачи пожелать».

XXIV

И медленно, глотая слезы,
Зейнаб в свой уголок ушла,
Тетрадки, тюбетеек розы,

www.ziyouz.com kutubxonasi

Одежду в узел собрала.
Остановилась на пороге
И прочь пошла из ичкари.
...И вот она уж на дороге,
Под звездами, вдвоем с Хури.
В лицо им свежий ветер дует,
И пыль клубится по следам.
Анар кричит и негодует
Вслед затихающим шагам,
А девушки по темной дали
Идут... и скрылись в ночи мрак.
...Наутро все кругом узнали:
Сабир вернулся в свой кишлак.

Третья часть

I

Когда спускался темный вечер
На берег золотой реки,
И в кишлаке ему навстречу
Огонь вздували старики,
И стлался дым густою синью,
И обнимала горы мгла,
Тропой, поросшею полынью,
Зейнаб к обрыву подошла.
Все тихо. В голубом безмолвьи
Родной кишлак спокойно спит.
И долго, полная любовью

www.ziyouz.com kutubxonasi

Зейнаб на берегу стоит.
И волны плещут, не смолкая,
Поют и плачут нараспев,
И в синем небе молодая
Луна восходит, заалев.
Но вот—Аман. Он издалека
Увидел глинистый откос
И платье солнечного шелка,
И черное сверканье кос,
И, очарованный виденьем,
Как бы спугнуть его боясь,
Остановился в отдаленьи,
Едва дыша, не шевелясь.

II

«Зейнаб!.. Но что с тобой, родная?
Глаза твои полны тоской,
И слезы в них дрожат, блистая...
О чем ты плачешь? Что с тобой?»
«Скажи, Аман, как вышло это?
Всем сердцем я люблю тебя,
А как ты жил, родился где ты,
Где дом твой и твоя семья,
Кто твой отец—я не узнала.
Анар вопрос мне задала,
Я, растерявшись, замолчала,
Ответа дать ей не могла.

www.ziyouz.com kutubxonasi

Скажи, откуда ты и чей,
Джигит мой, свет моих очей».

III

Аман молчал... Перед глазами
В пыланьи солнечном, в пыли
Степями, черными песками
Дороги старые прошли.
Босого детства злая повесть:
Чужой кишлак, чужой порог,
И подтянувший туго пояс
Мальчишка посреди дорог.
Он не привык делиться горем,
Но больше уж молчать нельзя—
Ведь у Зейнаб полны укором
Ее прекрасные глаза.
Он не видал добрее глаз,
Он тихо начал свой рассказ.

IV

«Тревожный взор твоих очей
Спросил меня: ты кто и чей?
И долго в памяти моей
Искал я ласковых теней.
О ком я должен рассказать?
Чьи имена тебе назвать?

www.ziyouz.com kutubxonasi

Безмолвна память и темна,
Родные скрыты имена.
Прости, бессилен я, Зейнаб,
Назвать тебе одно хотя б.
Вопрос твой душу жжет мою,
Вопрос твой душу рвет мою.
В нем столько скорби и беды,
В нем мир печали и нужды.
Коль нужных слов мне не найти,
Коль буду груб, Зейнаб,—прости,
Коль слезы горя упадут—
Прости, о девушка, и тут.

V

Наш старый мир, моя Зейнаб,
Издревле лаской напоен
Ко всем, кто мал еще и слаб,
Любовью материнской полн.
Мать—это сад весенним днем,
А дети—это розы в нем.
Мать смело заслонит собой
Дитя от горести любой.
Орлицей заклюет врага
И львицей разорвет врага.
И птицы прячут под крыло
Птенцов, чтоб было им тепло.
И даже черный жук, и тот

www.ziyouz.com kutubxonasi

Жучка «мой беленький» зовет.
Лишь я на пасмурной земле
Без материнской ласки рос,
Грел руки в гаснущей золе,
Глотал сырую горечь слез.
Как жутко в темноте ночной
Без матери ребенку спать.
Мечтал о песне я твоей,
Меня покинувшая мать.
Как часто слушал я в тоске
Прохожих женщин голоса.
Казалось, где-то вдалеке
Следят за мной твои глаза,
Казалось, скоро ты придешь,
Родная, полная любви,
И горе детское возьмешь
На руки теплые свои...
О, как я ненавидел их,
Имевших матерей родных!
Я озирался, как зверек,
На теплый и чужой порог,
На дом, где чья-то мать сидит,
Где чей-то сын спокойно спит.

VI

Когда мне было девять лет,
Старуха нищая одна

www.ziyouz.com kutubxonasi

Мне подала благой совет.
Сама, как пень и ночь, черна,
Движеньем высохшей руки
Она меня подозвала
И тихо на берег реки
Вслед за собою повела.
«Сказать по правде, ты, сынок,
Рекою этою рожден.
Никто б у нас назвать не мог
Твоих родителей имен,
Но знают все: ночной порой
На этом берегу крутом
Нашла тебя я, мальчик мой,
И принесла в свой бедный дом.
Шумел полночный Зеравшан,
А ты пронзительно кричал.
Сказала я тебе: «Аман!»*—
И ты для всех Аманом стал...
Сынок, окончилась война,
Вздохнула вольная страна,
Как знать... А может, близко тут
Твои родители живут,
Быть может, плачет мать вдали
О сыне, брошенном в пыли...
А может быть, сам Зеравшан
Тебе подаст знак тайный свой,
И ты сквозь горестный туман

---

* Аман—здравствуй.

www.ziyouz.com kutubxonasi

Увидишь свет любви живой...
Вставай, Аман. Иди вперед!
За часом час, за годом год
Страну большую обойди—
Сердца родимые найди».
Все это рассказавши мне,
Молитву старая прочла
И, обратив глаза к луне,
Вослед мне руки подняла.

VII

И я пошел. Передо мною,
Как разъяренный ураган,
Сверкая рыжею волною,
В каменьях бился Зеравшан.
И я, как он, по кручам бился,
На горы черные взбегал
И падал в пропасть. И стремился
К степям. И степи проползал.
О, сколько спрашивал я встречных,
О, сколько троп я обыскал –
Никто ни близко, ни далече
Моих родителей не знал.
Как верблюжонок, потерявши
Свой караван среди песков,
Я шел, голодный и дрожавший,
К огням далеких кишлаков,

www.ziyouz.com kutubxonasi

И в доме, и в лачуге каждой,
Где б я воды ни попросил,
Томимый голодом и жаждой,
Мне каждый житель говорил:
«Не знаем тех, кого ты ищешь,
Кому ты дорог был и мил.
Ты не узнаешь, не отыщешь
Ни их имен, ни их могил.
Они погибли в дни бурливой
Войны, разрухи и беды.
Нельзя найти под свежей нивой
Пожара черные следы».

VIII

А сколько трав зазеленело
На берегах родной реки!
А сколько радостного дела
Узнали наши кишлаки!
А сколько золота на пашни
Принес наш старый Зеравшан!
И счастие нашел вчерашний
Скиталец горестный Аман.
В твой край пришел усталый странник
И, здесь прожив немного лет,
Стал человеком среди равных,
Участьем дружеским согрет.

www.ziyouz.com kutubxonasi

IX

Кто я? Спроси миндалей белых,
Что первые весной цветут,
Спроси у старцев поседелых,
Что у реки еще живут,
У веток ивы, наклоненных
Над убегающей волной,
Спроси у соловьев бессонных,
Что вместе плакали со мной!
На Зеравшане про Амана
Никто плохого не слыхал.
Тебе все люди без обмана
Наскажут про меня похвал.
О, если ты добра, подруга,
И если чуткость есть в тебе,
Не спрашивай ты больше друга
О прежней горестной судьбе.
Цветы над быстрою рекою
Меня садовником зовут,
Про нелюбимого тобою
Амана иволги поют,
И куст хлопчатника зеленый
На тихом поле по весне
Свой лист, росой рассвета полный,
Смеясь, протягивает мне.
Чей сын я? Нашего колхоза,
Народа нашего я сын.
В его садах растил я розы,

www.ziyouz.com kutubxonasi

Потоки приводил с вершин.
Поля, сверкающие хлопком,
Я засевал рукой своей
Я здесь в волнении глубоком
Нашел участливых друзей!
И все, чем это сердце бьется
В его изменчивой судьбе,—
Богатство все свое и солнце
Я отдаю, Зейнаб, тебе.
И дом мой и моя семья —
Улыбка добрая твоя».

X

Темнела ночь. Река шумела.
И, вырвавшись из глубины,
Звезда зеленая летела
На гребне вспененной волны.
И поглядели на Амана
Глаза Зейнаб — глаза любви.
И все сады Узбекистана
Им принесли цветы свои.
На сером глинистом откосе,
Голубоватом под луной,
Зейнаб распущенные косы
Сверкали черною красой...
Глаза Амана полыхали —
В слезах иль в блеске лунных струй,

www.ziyouz.com kutubxonasi

И только волны услыхали
Влюбленных первый поцелуй.
... И Зеравшан к обрыву мчался,
Он видел: вместо двух людей
На берегу стояло счастье
В открытой красоте своей!

XI

Наутро, с первыми лучами
Румяной радостной зари,
Вдаль по дороге зашагали
Зейнаб и верная Хури.
Прошли горой, у поворота
Свернули в угол кишлака,
И смело стукнула в ворота
Зейнаб веселая рука.
Здесь дом Сабира. У окошка
Он чай зеленый допивал.
Прямой, задумчивый немножко,
Он девушкам навстречу встал.
Сабира мать от изумленья
Застыла, спряталась в углу.
Отец, скрывая нетерпенье,
Молчал, уставясь в пиалу.
Зейнаб на них не поглядела,
К Сабиру прямо подошла,
Слегка замялась, покраснела

www.ziyouz.com kutubxonasi

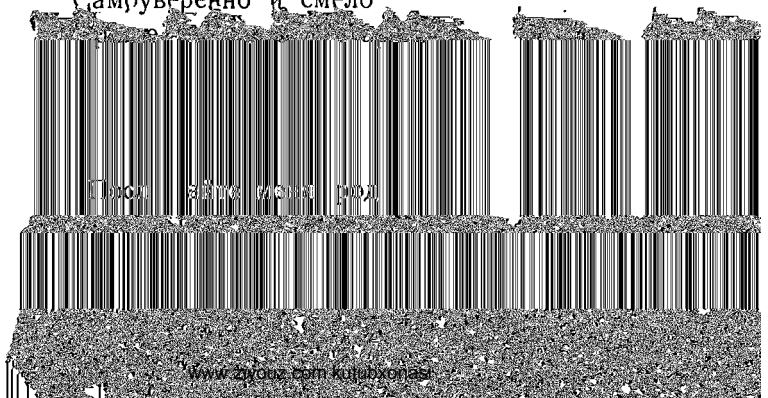
И речь, волнуясь, повела:
«Сабир, пришла я за участьем...
Ты был далеко и не знал,
Что между девушкой и счастьем
Ты для себя нежданно встал
Услышь, Сабир: твои родные
С приемной матерью моей,
Обряды чтя свои седые,
От нас таясь, уж много дней
Готовились к большому тою.
Обычай старый сохранив,
Хотели нас женить с тобою,
Заочно нас соединив.
А я Амана полюбила,
Аману клятву я дала.
Мне душу эта весть разбила
И сердце кровью облила.
Я чуть дышу от оскорблений,
Я умираю от обид!
О, сколько горя и мучений
И бранных слов — припомнить стыд! —
Я вынесла. И вот сегодня
Пришла к тебе. Прости меня!
Ты видишь: я тебе не ровня,
К Аману отпусти меня.
Джигиты по весне выводят
На скачки кованых коней,
И девушки смотреть выходят,
Кто скачет по степи быстрей,

www.ziyouz.com kutubxonasi

И вслед тебе глядят, конечно,
Твоей красавицы глаза,
И ты поймешь, как безутешна
Любви соленая слеза.
Аман судьбою мне сосватан,
Я с ним от горя далека . . .
Будь для меня ты старшим братом,
Прости меня, Сабир-ака!»

XIII

Сабир безмерно удивился . . .
Стараясь эту речь понять,
Тревожным взглядом устремился
На девушку. Потом на мать
Взглянул внимательно и строго.
Потом внезапно побледнел
И, в гневе помолчав немного,
Родным приблизиться велел.
И радостно Зейнаб смотрела,
Как, возмущением объят,
Самоуверенно и смело


www.zyous.com kutubxonasi

XV

Зейнаб, как утро, засветилась,
Как роза, сразу расцвела.
Сабиру низко поклонилась
И радостно домой пошла.
Как в детстве, взапуски бежали
Они домой с Хури вдвоем,
И все Аману рассказали.
И счастьем озарился дом.

XVI

И вот пошла по переулкам,
Роняя на ходу слова,
По всем кишлачным закоулкам
О происшествии молва.
Скрипели каждые ворота,
Стучали двери, и дувал
С полудня до ночной дремоты
Об этом вести повторял.
Все говорили непрестанно,
Расходуя весь пыл и жар,
О радостной судьбе Амана,
Об огорчении Анар
И о Сабира благородстве.
И было без конца речей
О чистом сердце и геройстве

www.ziyouz.com kutubxonasi

Зейнаб застенчивой моей.
О будущей нежданной свадьбе,
Кто будет там и как одет...
И в каждой маленькой усадьбе
Подолгу не тушили свет.

XVII

С утра большой колхозный двор
Был полон гомоном и криком.
На конях, статных наподбор,
На арбах праздничных со скрипом
И просто на своих двоих—
На праздник гости поспешали.
И старики средь молодых,
Блистая сединой, шагали.
Слегка привстав на стременах
Им путь джигиты уступали
И на горячих скакунах
По шумной улице скакали.
А девушки глядели с арб,
Как птицы из листвы боярки.
Они везли на той Зейнаб
Свои гостинцы и подарки.
Потоком лился разговор,
Остроты, смех, потоки песен...
И стал большой колхозный двор
В то утро необычно тесен.

www.ziyouz.com kutubxonasi

XVIII

Украшен красными коврами
И золотыми сюзане,
Колхозный клуб играл цветами,
Как луг тюльпанов по весне.
А на коврах, на поле белых,
Еще не мытых скатертей,
Сверкали горы фруктов спелых,
Подносы с грудами сластей.
Здесь виноград, чуть золотистый,
Иссиня-черный, наливной,
Румянец персиков пушистый
И яблок глянец молодой.
Лежат гранаты, сочно-алы,
Фисташки, горки миндаля...
И разноцветные пиалы
Стоят, боками шевеля.
... Облокотившись на подушки,
На одеялах, по краям
Уселись гости. Песни, шутки
Разносятся то тут, то там,
И, славя свадьбу, в небеса
Неслись девичьи голоса:
«Разожжем костер мы в Андижане,
В дальнем Оше будет виден дым
Ой, яр-яр!..
Мы наполним белые пиалы

www.ziyouz.com kutubxonasi

Нашим чаем черно-золотым.
Ой, яр-яр! . . .»
А джигиты на другом краю
Пели песню громкую свою:
«Нам знаком тот берег Зеравшана-
Мы наездники родных степей,
От тяжелой золоченой сбруи
Стерлась шерсть на крупах у коней.
Ой, яр-яр!
Раньше я стрелой одной ресницы
Сто красавиц сразу убивал,
А сейчас от твоего прищура
Воробьем убитым я упал.
Ой, яр-яр!»
Так перекликались голоса,
И летели песни в небеса.

XIX

Все горячей джигиты пели,
Звенел сааз, звучал дутар,
Вдруг двери тихо заскрипели,
И в комнату вошла Анар,
Как будто вся закоченела.
Как будто падал снег с ресниц.
И мать Сабира к ней подсела.
Они, как пара серых птиц,
В углу сидели, ели мало,

www.ziyouz.com kutubxonasi

А в центре, как звезда светла,
Веселая Хури блистала,
Она хозяйкою была.

XX

Но вот на блюдах задымился
Рассыпчатый янтарный плов,
Бокал искрящийся налился
Вином испытанных сортов.
Фазаны утопали в масле,
Шашлык поджаристый хрустел,
Лепешки пряностями пахли,
Ширмай рассыпчатый белел.
А после множество подносов
Сладчайшей дыни принесли,
И нежные, и словно в росах,
В тарелки ломтики легли.
Плоды большого изобилья,
Плоды колхозного труда,
Как на параде, нежно плыли,
Не иссякая никогда.
Потом, под мерные удары
Большого бубна, в тишине
Поплыли медленные пары
По ало-бархатной волне.
Легчайшим облаком скользила,
Летала Халима-ханум,

www.ziyouz.com kutubxonasi

Руками в воздухе парила,
Порхала Назира-ханум.
И, быстрым птицам подражая
Движеньем рук и головы,
Как розы солнечного мая,
Блистающие средь листвы,
Плясали пятеро красавиц —
Пять звезд, пять полуночных лун —
Узбекский несравненный танец,
Традиционный гуль-уюн.*
... И, как во сне, сидели рядом
Смущенней всех и всех светлей,
Зейнаб счастливая с Аманом,
Аман с невестою своей.

XXI

Была веселой свадьба эта,
Колхоз устроил знатный той.
При блеске радостном рассвета
Счастливцев повели домой.
Их провожали дружбой пылкой,
Радушной дружбой без конца.
Была приветливой улыбкой
Улыбка каждого лица.
На весь кишлак звенел дутар,
И пели девушки: «Яр-яр!

* Гуль-уюн—танец цветов

www.ziyouz.com kutubxonasi

Ой, на том ли берегу припрятан
Золотой заветный сундучок,
Перед ним на кустике зеленом
Молодой хлопчатника цветок!
Чтоб поднять тот сундучок тяжелый,
Нужны руки сильные. Яр-яр!
Чтоб добиться счастия с любимым,
Нужно сердце сильное. Яр-яр!
Ой, яр-яр!»
И ветви лунных тополей
Склонялись пред Зейнаб моей.
. . . И вот веселыми гостями
Вошли два друга в новый дом.
А сад шумел вокруг листами,
Дышал расцветшим цветником
Светлела ночь. Река шумела.
И, чистым золотом горя,
Над сонною землей взлетела
Нежданно алая заря.
И над бурливым Зеравшаном,
Над светлой родиной своей,
Над всем большим Узбекистаном
Пел песню утра соловей.

www.ziyouz.com kutubxonasi

СОДЕРЖАНИЕ

	стр.
Хамид Алимджан. *Сарвар Азимов*	7
Узбекистан. Перевел *Л. Пеньковский*	31
Самарканд. Перевел *Вл. Державин*	34
Сталин. Перевела *С. Сомова*	37
Россия. Перевел *Вл. Державин*	42
Когда цветет урюк. Перевел *Л. Пеньковский*	45
Юность. Перевела *С. Сомова*	47
На берегах Чирчика. Перевел *Вл. Державин*	49
В пору цветущей... Перевела *С. Сомова*	52
Воображение певца. Перевел *Вл. Державин*	53
Хвала домбре. Перевел *Вл. Державин*	57
Ведь это ночь. Перевела *С. Сомова*	59
Вопрос. Перевела *С. Сомова*	61
Минута молчанья. Перевела *С. Сомова*	62
Вдохновение. Перевела *С. Сомова*	64
Двойник. Перевел *Вл. Державин*	65
Хулькар. Перевел *С. Липкин*	67
В Чимгане. Перевела *С. Сомова*	68
Только ветер... Перевела *С. Сомова*	70
Я стыжусь себя... Перевела *С. Сомова*	71
Я вижу пчел. Перевела *С. Сомова*	72
На берегу Черного моря. Перевела *С. Сомова*	73
Южной ночью. Перевела *С. Сомова*	75
Как прозрачна река. Перевела *С. Сомова*	77

www.ziyouz.com kutubxonasi

Кубок. Перевел *Вл. Державин* 79
Возьми оружье в руки. Перевел *Вл. Державин* . . 81
Москва. Перевела *С. Сомова* 82
Письмо. Перевел *Вл. Державин* 84
Верность. Перевела *С. Сомова* 87
Джигит. Перевел *Вл. Державин* 89
Деревце. Перевела *С. Сомова* 91
Другу бойцу. Перевел *Л. Пеньковский* 93
Шинель. Перевел *Вл. Державин* 95
Луна над осажденным городом. Перевела *С. Сомова* 98
Когда уходили на Восток. Перевел *Вл. Державин* . 100
Привет гвардейцам. Перевел *Вл Державин* . . . 104
Любовь. Перевел *Л. Пеньковский* 106
День твоего рождения. Перевела *С. Сомова* . . 109
Встреча. Перевел *С. Липкин* 112
Зейнаб и Аман (поэма). Перевела *С. Сомова* . . 113

www.ziyouz.com kutubxonasi

Ответственный редактор А. А. Шмаков
Редактор А. П. Мордвилко
Художник А. К. Ошейко
Технический редактор П. П. Суханов

* * *

Р05792. Подписано к печати 17/VII-51 г.
Бумага 70×108¹/₇₂=2,75 бумажных—
7,54 печатных листа. Уч.-издат. 7,7 л.
Тираж 5000. Цена 6 руб.
Переплет 1 руб. 50 коп.

* *

Типография Издательства Академии Наук.
Заказ 752. Ташкент. 1951 г.

*

www.ziyouz.com kutubxonasi